

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЩЕРБІКОВЪ

СТАРООБРЪДЧЕСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
„ полгода 2 „ 50 „
„ мѣсяць — „ 50 „
Допускается разорочка: къ 1-му января высылаются 2 руб., къ
1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Книга ин. Никодима вы-
сылается по полученіи послѣдняго взноса.

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку петица.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рабушинскихъ.

Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **бесплат-
ными**; не принятія къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ
уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости
пересылки.

С Я М Т Ц Ы.

І Ю Л Ъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 3 (нед. 5 по Пятидесятницѣ, гласъ 4): Св. муч. Іоакима.
Иже во св. отца нашего Анатолия, патріарха Царя-града. Свв. муч. Мокія и
Марка.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 4: Иже во св. отца нашего Андрея, архіепископа крит-
скаго. Св. святи-муч. Феодора, епископа киринійскаго. Свв. муч. Феодота
и Феодотія. Пр. матери нашей Марыи, матери св. Симеона Дивногорца.

ВТОРНИКЪ, 5: Пр. отца нашего Аванасія Авоносаго. Обрѣтеніе честныхъ
мощей пр. и богоноснаго отца нашего Сергія, игумена радонежскаго чудотворца.

СРЕДА, 6: Пр. отца нашего Сисоя Великаго. Свв. муч. Лукія дѣвцы,
Викарія, Рикса, Антонія, Лукіяна, Исидора, Діона, Діора, Кутонія, Арноса,
Капка и Сатура. Св. муч. Коинта. — Св. святи-муч. Исавра и иже съ нимъ:
Инокентія, Филика, Ермія, Василія, Пергина, Руфа и Руфина.

ЧЕТВЕРГЪ, 7: Пр. отецъ нашихъ Фомы, иже въ Малей, и Акакія, иже въ
Лѣствицѣ свидѣтельствоваваго. Св. муч. Кириакія. Свв. муч. Перегрина,
Лукіана, Помпія, Исихія, Саторина и Германа.

ПЯТНИЦА, 8: Св. великомуч. Прокопія. Св. блаженнаго Прокопія, иже
Христа-ради юродиваго, усложскаго чудотворца.

Въ сій день празднуемъ Явленіе иконы Пресвятыя Богородицы во градѣ
Казани и воспоминаніе знаменія, являвшагося отъ иконы Пресвятыя Владычицы
нашей Богородицы честнаго и славнаго Ея Благовѣщенія во градѣ Устюжѣ.

СУББОТА, 9: Св. святи-муч. Пагкратія, епископа тавроменийскаго. — Иже
во св. отца нашего Феодора, епископа едесскаго. — Свв. преп. муч. Патермуфія,
Копрія и Александра. — Свв. постникъ десяти тысячъ, иже въ скитѣ и въ
вертепахъ и пустынныхъ мѣstechъ горькою смертію подави огнемъ и дымомъ
Феофілъ, александрійскій епископъ. — Явленіе иконы Пресвятыя Владычицы
нашей Богородицы во градѣ Можайскѣ, иже на Колочѣ.

Не отгоняемъ ли мы Христа?

(Къ нед. 5 по Пятидесятницѣ).

Богъ создалъ человѣка насколько разумнымъ, настолько и свободнымъ. Отъ самого человѣка зависитъ жить добродѣ-
тельно, согласно волѣ Божіей, или же преступить Его запо-
вѣди, вести жизнь порочную, богопротивную.

„Въ собственномъ смыслѣ зло, то есть грѣхъ,—говорить
св. Василій Великій,—это зло, наиболѣе достойное сего на-
именованія, зависитъ отъ нашего произволенія, потому что
въ нашей волѣ—или удерживаться отъ порока, или быть
порочнымъ“.

„Зло не имѣетъ ни особой сущности, ни самобытно, ниже
сотворено Богомъ,—почасть другой святой отецъ,—но есть
наше дѣло и дѣло лукаваго, и произошло въ насъ отъ нашего
нерадѣнія“ (св. Григорій Богословъ).

Вслѣдствіе этого нерадѣнія, вслѣдствіе того, что человѣкъ
не постарался свою свободную волю согласовать съ волей Бо-
жіей, но направилъ ее по ложному пути, познать „дѣло лу-
каваго“,—онъ палъ, совершилъ грѣхъ противъ Бога и от-
толкнулъ отъ себя Его спасительную благодать.

Но несмотря на это, Богъ по своему милосердію и любви

къ сотворенному Имъ человѣку не переставалъ заботиться о
его спасеніи.

Когда человѣчество вслѣдствіе грѣхопаденія всецѣло на-
ходилось во власти лукаваго, Онъ, Всеблагій, послалъ Сына
своего Единороднаго, чтобы человѣчество чрезъ Него могло
возвратиться въ прежнее состояніе, воспринять всыновленіе.

Для искушенія человѣка отъ грѣха Сынъ Божій, по волѣ
Отца, претерпѣлъ позорную смерть, проливъ на крестѣ свя-
тую свою кровь.

Пролитіемъ этой крови Онъ далъ возможность человѣку
вырваться изъ тисковъ діавола, порвать съ нимъ прошлое и
начать новую жизнь святую и богоугодную.

Творецъ, любя свое созданіе, и донинѣ не перестаетъ про-
мышлять о немъ и призывать въ свое Божественное наслѣдіе.

„Богъ промышляетъ не только о всѣхъ вообще,—гово-
ритъ св. Златоустъ,—но и о каждомъ человѣкѣ въ частности,
—что показалъ Господь и въ отношеніи къ ученикамъ
своимъ, сказавъ: *вамъ же и власи главніи вси изочтены
суть*“ (Мтѣ., X, 30).

Но что же человекъ?

Не продолжается ли онъ попрежнему удаляться отъ Бога, отъ Его всемогущей помощи и приближаться „дѣлу лукаваго“, впадая въ его власть.

Злополученъ и глубоко несчастенъ въ такомъ случаѣ человекъ. Насколько силенъ тогда надъ нимъ дьяволъ, какой великій вредъ причиняетъ онъ творящимъ его дѣла, совершающимъ его волю, особенно ясно раскрывается изъ повѣствованія Евангелія о гергесинскихъ бѣсноватыхъ и о ихъ испѣленіи Иисусомъ Христомъ.

Однажды І. Христосъ прибылъ въ страну Гергесинскую, Его встрѣтили два бѣсноватые, вышедшіе изъ гробовъ, весьма свирѣпые, такъ что никто не смѣлъ проходить тѣмъ путемъ. И вотъ, они закричали: что Тебѣ до насъ, Иисусъ, Сынъ Божій? Пришелъ Ты сюда, прежде времени, мучить насъ. Вдали же отъ нихъ паслось большое стадо свиней. И бѣсы просили Его: если выгонишь насъ, то пошли насъ въ стадо свиней. И Онъ сказалъ имъ: идите. И они, вышедши, пошли въ стадо свиное. И вотъ, все стадо свиней бросилось съ крутизны въ море и погибло въ водѣ“ (Мѡ. VIII, 28—32).

Вотъ какова сила демоновъ надъ тѣми, надъ кѣмъ они имѣютъ власть. Находясь въ гергесинскихъ бѣсноватыхъ, они дѣлали ихъ свирѣпыми, страшными настолько, что никто не смѣлъ проходить тѣмъ путемъ, гдѣ они жили. При чемъ увлекали ихъ жить въ пещерахъ для мертвецовъ. Вошедши же въ стадо свиней, они увлекли его въ море и утопили, принося вредъ жителямъ страны Гергесинской.

„Быть можетъ, кто спроситъ,—говоритъ по этому поводу великій свѣтильникъ Церкви,—для чего Христосъ исполнилъ просьбу демоновъ, позволилъ имъ войти въ стадо свиное? Я скажу на это то, что Онъ сдѣлалъ такъ не потому, чтобы убѣжденъ быть ими, но по многимъ премудрымъ цѣлямъ. Во-первыхъ, для того, чтобы освободившимся отъ этихъ злыхъ мучителей показать величіе вреда, причиняемаго имъ этими злоумышленниками; во-вторыхъ, чтобы всѣхъ вразумить въ томъ, что бѣсы безъ Его позволенія не смѣютъ даже прикасаться и къ свиньямъ; въ третьихъ, для того, чтобы дать знать, что съ людьми бѣсы поступили бы даже еще хуже, нежели со свиньями, если бы тѣ въ такомъ несчастіи не удостоились великаго промысла Божія“ (св. Златоустъ).

Итакъ, дьяволъ не имѣетъ власти даже надъ животными, тѣмъ болѣе не имѣетъ никакой власти надъ человекомъ. Онъ воленъ надъ нами, когда мы сами по своему собственному произволенію впадаемъ въ его сѣти.

Когда оставляемъ жизнь богоугодную, жизнь достойную человека и совершаемъ дѣла лукаваго. Мы лишаемся тогда помощи Божіей, лишаемся благодати Искупителя.

„Идѣ же бо свинское житіе и смрадь и тимѣніе, Христосъ не пребываетъ тамо“,—говорится въ Поучительномъ Евангеліи. „Люди, уподобляющіеся свиньямъ,—говоритъ и св. Златоустъ,—легко уловляются дѣйствомъ бѣсовъ, и страдающіе отъ нихъ часто могутъ побѣждать ихъ, если только они люди. Но когда совершенно уподобляются свиньямъ, тогда не только бываютъ одержимы бѣсами, но и низвергаются въ бездну“.

Но какова же наша жизнь? Не похожа ли на только что сказанную? Наше свободное произволеніе не стремится ли къ „дѣлу лукаваго“?

Не настолько ли безчувственны и мы, какъ жители названнаго, какъ нѣкогда гергесяне?

Но настолько ли безчувственны и мы, какъ жители названной страны, которые вмѣсто того, чтобы поклониться Христу, возвеличить Его Божеское величіе и могущество, отсылали Его отъ себя и молили отойти отъ предѣла ихъ (Мѡ. VIII, 34)?

Быть можетъ, различіе лишь въ томъ, что гергесяне отсылали отъ себя Христа словами, просили Его, а мы не словами только, но и дѣлами своими, своей жизнью, не соответствующей жизни истинныхъ христіанъ, какъ бы говоримъ: „Оставь насъ, Господи! Мы не хотимъ быть съ Тобою“!

Мы, принявшіе имя христіанъ, давшіе обѣтъ быть послѣдователями Искупителя, особенно должны ужасаться такой жизни и ея еще болѣе ужасныхъ послѣдствій.

Увѣровавши во Христа и омывшись благодатными струями крещенія, мы должны вести жизнь соответственно своему званію, согласно велѣнію своего Творца и Искупителя. Иначе благодать Божія оставитъ насъ и мы окажемся во власти дьявола, и можемъ пострадать не такъ только, какъ гергесинскіе бѣсноватые, но много хуже: „Низринуты будемъ въ бездну“!

Христіанскій взглядъ на бракъ.

Литература антихристіанскаго направленія весьма обильно заполняетъ нашъ книжный рынокъ, внося въ массу читающей публики путаницу понятій, какъ о христіанствѣ вообще, такъ и объ отдѣльныхъ пунктахъ его ученія. Распространители безбожныхъ идей, зная хорошо, что они не смогутъ сразу поколебать основы религіи Христа, направляютъ свои усилія, главнымъ образомъ, на отдѣльныя части ея, дабы, такимъ образомъ, шагъ за шагомъ, по частямъ достигнуть и поколебать ея фундаментъ. Къ числу подобныхъ частичныхъ выпадовъ противъ христіанства должно отнести и крайне тенденціозную брошюру социалиста А. Бебеля: „Женщина и социализмъ“. Въ этой брошюрѣ, проводя параллель между отношеніями къ женщинѣ христіанства и социализма, авторъ унижаетъ первое въ угоду послѣднему. Духовная пресса, которая должна всегда быть на стражѣ истиннаго пониманія христіанскаго ученія, не могла не коснуться и затронутаго Бебелемъ вопроса. И, дѣйствительно, въ журн. „Вѣра и Разумъ“, за ноябрь мѣсяца прошлаго года, мы находимъ краткій, но обстоятельный разборъ брошюры „Женщина и социализмъ“ въ статьѣ „Клевета Бебеля на христіанство“. Констатировавъ тотъ несомнѣнный фактъ, что христіанство возвысило и облагородило женщину, поднявъ ея значеніе въ глазахъ культурнаго міра, авторъ цитируемой нами статьи переходитъ далѣе къ разбору взгляда Бебеля на данный вопросъ. Христіанство, по Бебелю, проповѣдуетъ ненависть къ плоти, относится, какъ и всѣ религіи Востока, съ презрѣніемъ къ женщинѣ, считая ея соблазнительницей мужчины, виновницей всякаго зла. Такъ, въ заповѣдяхъ (10-я) женщина упоминается на-ряду съ домашними животными, какъ объектъ собственности мужчины, которому она должна быть послушной служгой, въ чемъ даже приносить и клятву предъ алтаремъ. Сами апостолы настаиваютъ на этомъ: „Жены, повинуйтесь вашимъ мужьямъ“,—убѣждаетъ ап. Петръ; „мужъ есть глава жены“ и послѣдняя „да боится своего мужа“,—учитъ ап. Павелъ. Такъ какъ женщина служить лишь къ гибели мужчинъ, то христіанство въ принципѣ собственно отрицаетъ бракъ, допуская его лишь какъ „необходимое зло“. Самъ Иисусъ Христосъ проповѣдывалъ-де кастрацію, а ап. Павелъ прямо говоритъ, что „бракъ—низкое состояніе“ и „хорошо человеку не касаться женщины“. О томъ же учатъ и свв. отцы: „Бракъ—всегда грѣхъ“ (Иеронимъ), „Женщина, ты—врата адовы“! (Тертуліанъ). „Изреченіе Библіи „плодитесь и множитесь“ не соответствуетъ болѣе времени и не касается христіанъ“ (Евсей и Иеронимъ)... Оригенъ даже оскосилъ себя.

Вотъ какія мѣста понадергалъ Бебель для сво-

ихъ обвиненій христіанства. Справедливъ ли его взглядъ? Конечно, нѣтъ. Христіанство не только не умаляетъ личности женщины, но, напротивъ, смотритъ на нее идеально и цѣнитъ ее чрезвычайно высоко; оно впервые изъ всѣхъ религіозно-нравственныхъ и философскихъ ученій провозгласило міру принципъ равноправія обоихъ половъ для царства Божія. Вспомнимъ, съ какою любовью и съ какимъ вниманіемъ относился Спаситель даже къ самымъ грѣшнымъ въ глазахъ міра женщинамъ, сколько участія и теплоты высказалъ Онъ, напримѣръ, въ бесѣдѣ съ самарянкой, сколько женъ-мученицъ, вѣрныхъ ученицъ Христа, занесено на страницы свящ. лѣтописи. Что касается отношенія Христа къ браку, то Онъ не только санкціонировалъ его своимъ присутствіемъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской, но и своимъ ученіемъ придавалъ ему высшую, Божественную санкцію (см. Мѣ., 19 гл.). Ученіе Спасителя о скопцествѣ касается не кастраціи тѣлесной, какъ это произвольно полагаетъ Бебель, а кастраціи грѣховныхъ страстей и наклонностей души человѣческой. Подобно Спасителю, и свв. апостолы и вся вообще Церковь христіанская всегда относились съ любовію и уваженіемъ къ женщинѣ. „Мужіе, любите своя жены,—говоритъ ап. Павелъ,—якоже и Христосъ возлюбилъ Церковь“, „любите жены своя, яко свои тѣлеса“ (Еф. 5, 25, 28; Кол. 3, 19); „Во Христѣ Исусѣ нѣтъ ни мужскаго пола, ни женскаго“ и женщины,—наравнѣ съ мужчинами,—„наслѣдницы благодатныя жизни“ (1 Петр. 3, 7). Если ап. Павелъ и говоритъ о повиновеніи и боязни жены по отношенію къ мужу, то эти выраженія надо понимать въ смыслѣ проявленія любви, въ смыслѣ „почтенія, уваженія, послушанія“ (см. Марк. 6, 20; Рим. 13, 7). Заслуживаетъ вниманія, какъ „удачная глосса“, чтеніе этого мѣста въ одной изъ славянскихъ рукописей Румянцевскаго музея (№ 1698): „жена да любитъ своего мужа“. Бебель клеветаетъ на ап. Павла, приписывая ему слова: „Бракъ—низкое состояніе“, напротивъ, этотъ апостолъ совсѣмъ другое говоритъ: „Честна женитва во всѣхъ и ложе нескверно“ (Евр. 13, 4). Въ книгѣ „Постановленій апостольскихъ“ читаемъ: „бракъ почтенъ, честенъ и рожденіе дѣтей чисто“; „бракъ есть благо“ (бл. Августинъ) и множество подобныхъ выраженій можно встрѣтить у свв. отцовъ и учителей Церкви, которые не только не смотрѣли низко на женщину и бракъ, но, напротивъ, даже подвергали анаемѣ инакомыслящихъ. Приписываемыя же Бебелемъ свв. отцамъ и учителямъ Церкви выраженія, содержащія въ себѣ презрѣніе къ женщинѣ и браку, отчасти измышлены, отчасти произвольно толкуются.

Бебель обвиняетъ еще христіанство въ томъ, что оно отдаетъ дѣвству предпочтеніе предъ бракомъ, унижая, такимъ образомъ, послѣдній, „но кто внимательно ознакомился съ святоотеческой литературой, тотъ видитъ, что и дѣвство и бракъ въ міровоззрѣніи отцовъ одинаковыми мыслятся, какъ средства врачеванія невоздержанности“. Такъ же учатъ объ этомъ и православные богословы нашего времени. „По своей идеѣ,—говоритъ проф. Писаревъ,—христіанскій бракъ совершенно сходится съ дѣвствомъ: христіанство ставитъ своимъ идеаломъ возвращеніе человѣчества къ единству брачно-дѣвственнаго состоянія, которое было удѣломъ первобытнаго райскаго состоянія чловѣчества“. Такъ высоко и идеально смотритъ христіанство на женщину и бракъ (Г. П.).

Преподаваніе „науки о расколѣ“.

Въ майской книгѣ журнала петербургской духовной академіи „Христіанское Чтеніе“ напечатана интересная статья проф. П. С. Смирнова: „Ученіе о русскомъ расколѣ въ духовныхъ семинаріяхъ“ (стр. 685—702). Смир-

новъ читаетъ въ петербургской духовной академіи лекціи по „исторіи и обличенію русскаго раскола“. Послѣ покойнаго Н. П. Субботина, проф. московской духовной академіи, читавшаго здѣсь лекціи „по расколу“ и издаващаго много цѣнныхъ матеріаловъ для исторіи старообрядчества, П. С. Смирновъ—единственный серьезный работникъ въ этой области. Есть каедры по „исторіи раскола“ и въ другихъ духовныхъ академіяхъ. Въ московской академіи читалъ лекціи „по расколу“ П. М. Громогласовъ, не такъ давно вынужденный покинуть академію. Онъ занималъ каедру „по расколу“ что-то болѣе десяти лѣтъ.

Послѣ революціонной вспышки онъ прослылъ за либеральнаго ученаго, сдѣлавшагося въ концѣ концовъ жертвой реакціи. Въ качествѣ академическаго преподавателя „по расколу“ онъ не далъ ни одного серьезнаго труда. До объявленія въ Россіи религіозной свободы онъ выпустилъ нѣсколько полемическихъ брошюръ противъ старообрядчества и этимъ ограничился. Изданія его ничѣмъ не отличаются отъ обычныхъ миссіонерскихъ твореній. Повидимому, Громогласовъ тяготился преподаваемымъ имъ предметомъ. Онъ готовился занять въ академіи каедру по церковному праву. Какъ человѣкъ неугодный синоду по своимъ прогрессивнымъ взглядамъ, выразившимся въ его статьяхъ, напечатанныхъ въ разныхъ журналахъ за 1906—1908 гг., онъ не былъ допущенъ на эту каедру.

Въ казанской духовной академіи недавно занялъ каедру „по расколу“ Н. М. Василевскій, дотогдѣ состоявшій епархіальнымъ казанскимъ миссіонеромъ. Онъ ученикъ профессора Н. П. Ивановскаго, занимавшаго до послѣдняго времени каедру „по расколу“ въ казанской академіи. Какъ писатель, Ивановскій почти не извѣстенъ. Старообрядцы знаютъ его какъ собесѣдника, не разъ выступавшаго на публичныхъ бесѣдахъ противъ старообрядцевъ, и какъ руководителя миссіонерскихъ собесѣдованій на нижегородской ярмаркѣ. Онъ профессоръ старой заваски, и по своимъ взглядамъ на старообрядчество былъ сродни проф. Субботину. Оба они были не столько учеными изслѣдователями по расколу, сколько полемистами противъ старообрядцевъ, не брезговавшими всякими пріемами, включительно до явной лжи, подтасовокъ и т. п. фальши. Одинъ непрестанно бранилъ старообрядцевъ въ печати, призывая на нихъ полицейскіе и жандармскіе громы; другой—на публичныхъ собесѣдованіяхъ глубококомсленно разъяснять алаалуію и сложеніе перетовъ. Въ послѣдніе годы проф. Ивановскаго постигла синодальная неудача, болѣе обидная, чѣмъ та, которая досталась на долю проф. Громогласова. Н. П. Ивановскій, всю жизнь доказывавшій, что старообрядческая іерархія самозванна, не имѣетъ преемственности, наконецъ, собрался съ силами и рѣшительно заявилъ, что это—ложь, самая низкая и въ опасной степени безнравственная. „Признакъ о преемствѣ происшедшей отъ Амвросія хиротоніи очевиденъ,—началъ печально доказывать эту очевидную истину Н. П.—Какъ Амвросій получилъ рукоположеніе преемственное, такъ и всѣ происшедшіе отъ него не лишены этой преемственности“ („Миссіон. Обзоръ“, 1906 г., № 5, стр. 700—709). Но прошло послѣ этого добросовѣстнаго и честнаго заявленія только два года, и проф. Ивановскаго принудили на кіевскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ подписать вынесенное съѣздомъ постановленіе—признавать старообрядческую іерархію ложной и самозванной. Не пожалѣли миссіонеры ни его старости, ни его былого для нихъ авторитета. Онъ совершилъ унижительное, позорное самозакланіе. Меньше было бы ему безчестія, если бы другіе его заклали.

Мученики прославляются, а самоубійцы осуждаются. Н. П. Ивановскій здѣсь только понялъ, какъ трудно среди

лжецовъ-профессіоналовъ исповѣдывать истину. Въ затхлоу, удушливомъ погребѣ и огонь не горитъ. А проф. Ивановскій былъ только маленькимъ засвѣтившимся въ темнотѣ червячкомъ. И его раздавилъ безжалостно кievскій миссіонерскій съѣздъ.

Преемникъ его по кафедрѣ, Н. М. Василевскій, совершенно бездарный человекъ. Въ качествѣ миссіонера онъ подвизался болѣе 10 лѣтъ. На всѣхъ бесѣдахъ съ старообрядцами его постоянно преслѣдовали неудачи. Окончившій духовную академію, снабженный ученымъ аппаратомъ, онъ до того низко палъ, что въ своихъ „ученыхъ“ походахъ противъ старообрядцевъ сталъ пользоваться такимъ матеріаломъ, какъ шкура собаки и зайца. Напрасно онъ столько лѣтъ мучился въ семинаріи и академіи; прямо принялся бы ему за эту шкуру, и вышелъ бы изъ него все равно такой же миссіонеръ, какимъ онъ сталъ послѣ академіи. По его настоянію, разработанный имъ „шкурный“ матеріалъ весь многочисленный съѣздъ миссіонеровъ въ Кіевѣ положилъ въ свои резолюціи по старообрядческимъ вопросамъ. Въ одной изъ резолюцій съѣзда читаемъ увѣренія миссіонеровъ, что старообрядческие архіереи зашиваютъ въ св. антиминсы не мощи св. мучениковъ, а шкуру собаки и зайца. Съѣздъ въ своихъ неразборчивыхъ нападкахъ на старообрядчество не остановился предъ страшнымъ кощунствомъ. Едва ли можно надѣяться, что г. Василевскій, занявъ въ академіи кафедру „по расколу“, займется научными изысканіями. По всей вѣроятности, онъ ограничится въ своихъ „лекціяхъ“ добытымъ уже имъ матеріаломъ.

Что касается кievской духовной академіи, то въ ней, кажется, совсѣмъ нѣтъ кафедры „по исторіи и обличенію русскаго раскола“. Ни о какомъ преподавателѣ по этому предмету въ кievской академіи мы не слышали. Или его нѣтъ, или онъ такъ скромнень, что не смѣетъ заявить о себѣ какимъ-либо печатнымъ выступленіемъ по вопросу о старообрядчествѣ.

Вотъ и всѣ академическія силы по преподаванію науки о русскомъ церковномъ расколѣ,—явленіи безспорно важнымъ и захватывающемъ всѣ стороны церковной, государственной, общественной и семейной жизни въ Россіи.

Самая наука о расколѣ находится еще въ болѣе плачевномъ состояніи, чѣмъ ея преподаватели. Лекціи и учебники по „расколу“, авторами которыхъ являются подобные же „ученые изслѣдователи—расколовѣды“, какъ Ивановскій и Василевскій, переполнены невѣроятными вымыслами о старообрядчествѣ и всякими нелѣпостями. Совсѣмъ въ недавнее время въ петербургской духовной академіи поручалось студентамъ писать сочиненія въ защиту подложнаго дѣянія на никогда не бывшаго въ Россіи еретика Мартына армянина.

Если въ такомъ положеніи „наука о расколѣ“ находится въ академіи, то что сказать о ея преподаваніи въ семинаріяхъ. Тамъ она—сплошное шутство. Въ текущемъ году б. священникъ Н. Огневъ въ одной изъ своихъ рецензій, напечатанныхъ въ газетѣ „Рѣчь“, вспомнилъ о преподаваніи „науки о расколѣ“ въ духовныхъ семинаріяхъ. Это было, —говоритъ Огневъ,—не преподаваніе, а какое-то балаганство. Лекторъ вышучивалъ старообрядчество, рассказывая о немъ всевозможныя небылицы самаго смѣшнаго содержанія, а студенты покатывались со смѣху. Ничего ни серьезнаго, ни просто правдиваго не заключалось въ семинарскомъ преподаваніи исторіи старообрядчества. Справедливо поэтому свидѣтельствуетъ единовѣрческій священникъ о. І. Верховскій, блестяще окончившій семинарію, что семинаристы, по выходѣ изъ семинаріи, „выносили съ собой въ головѣ хаосъ и пустоту“. Это сказано о болѣе осмыслен-

ныхъ студентахъ. Въ „головахъ же тупѣйшихъ“ все же оставалась „семинарская дичь“ (см. въ ж. „Церковь“, № 21, стр. 505). И съ этой дичью они шли на борьбу съ старообрядчествомъ и при первомъ же столкновеніи съ старообрядцами сами попадали въ смѣшное и глупое положеніе, не зная, что отвѣтить старообрядцу-собесѣднику на его пытливые и острые вопросы, всегда осмысленные и содержательные.

Проф. П. С. Смирновъ въ вышеназванной нами статьѣ „Ученіе о русскомъ расколѣ въ духовныхъ семинаріяхъ“ дѣлаетъ попытку поставить это ученіе въ инныя условія, которыя онъ считаетъ важными и „отъ которыхъ зависятъ успѣхи и плодотворность семинарскаго преподаванія ученія о расколѣ“. „Дѣло въ томъ, —объясняетъ проф. Смирновъ,—что преподаваніе ученія о расколѣ лишь тогда пойдетъ успѣшно и по своимъ послѣдствіямъ лишь тогда будетъ исполнѣнъ плодотворно, когда сумѣетъ возбудить, съ одной стороны, интересъ къ изученію предмета, а съ другой—любовь къ самому дѣлу вразумленія заблуждающихся“ („Христ. Чтен.“, стр. 698—699). Смирновъ утверждаетъ, что русскій церковный расколъ не смѣшная случайность, надъ которой можно только глумиться, а чрезвычайно серьезное явленіе, заслуживающее строгаго научнаго изслѣдованія. „Расколъ возникъ, —говоритъ онъ,—на исторически сложившейся почвѣ, при извѣстныхъ вѣковыхъ условіяхъ русской религіозной жизни,—онъ явился съ содержаніемъ, уже совсѣмъ не случайнымъ. Напротивъ, въ основѣ раскола лежитъ сложное міровоззрѣніе, требующее серьезнаго изученія и недоступное поверхностному взгляду“. По увѣренію почтеннаго профессора, „только послѣдовательное и строго отчетливое выясненіе вопроса о происхожденіи раскола способно твердо установить правильную точку зрѣнія на это явленіе, раскрыть его интересъ для изученія и предохранить отъ того легкомысленнаго взгляда, который ищетъ доказательствъ безсодержательности раскола и на попытки серьезнаго изслѣдованія его смотритъ, какъ на пустую затѣю. Повторяемъ, что серьезность взгляда на предметъ изученія раскола есть первая ступень для пониманія важности дѣла этого изученія“ (стр. 699—700). Проф. Смирновъ предлагаетъ изучать всѣ факты изъ жизни старообрядчества въ послѣдовательной исторической связи и въ каждомъ фактѣ разсматривать внутреннюю его содержательность. Это души пожелаемъ почтенному профессору самаго блестящаго успѣха въ его попыткахъ поставить „науку о расколѣ“ въ семинаріяхъ въ такія именно условія. Необходимо въ академіяхъ дать ей такую же постановку. Въ настоящее время противъ старообрядчества выступаетъ на публичныхъ собесѣдованіяхъ и въ печати рядъ „ученыхъ“ миссіонеровъ, получившихъ высшее академическое образованіе. Но отъ академической „науки о расколѣ“ въ ихъ головахъ осталась, выражаясь словами о. Верховскаго, одна „дичь“, которую они и преподносятъ своимъ слушателямъ и читателямъ. Мы не знаемъ среди академическихъ миссіонеровъ ни одного, который серьезно и безпристрастно относился бы къ вопросу старообрядчества. Но знаемъ многихъ, которые строятъ обвиненія противъ старообрядцевъ на пустыхъ и ложныхъ вымыслахъ. Возьмемъ въ примѣръ болѣе виднаго дѣятеля миссіи—академическаго воспитанника г. Обтемпранскаго. Состоитъ редакторомъ „Екатеринбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, онъ напечаталъ въ № 26 этого журнала за прошлый годъ такую возмутительную ложь о первомъ Вѣлкривидскомъ старообрядческомъ митрополитѣ Амвросіи.

„Въ Константинополѣ Амвросій съ своимъ сыномъ владѣли самую жалкую жизнь. Молодой Пошповичъ, —такъ фамилія Амвросія,—какъ „боявшійся трудовой добычи насущ-

наго хлѣба“, въ Царьградѣ *содержалъ грязный трактиръ; Амвросій же для гостей откупоривалъ бутылки, закуривалъ трубки, а между дѣлами и самъ отчаянно истреблялъ табачное зелье.* И вотъ неключимый архіерей Амвросій изъ константинопольскаго трактира, *гдѣ онъ служилъ половымъ, перебѣгаетъ въ австрійскую деревушку и здѣсь, „по правиламъ вселенскихъ соборовъ (?) и по примѣрамъ святыхъ отецъ (?) въ обществѣ старообрядцевъ дѣлается „верховнымъ ихъ пастыремъ на условіи, учиненномъ 16 апрѣля 1846 года, иже своеручно Амвросіемъ подписанномъ“ (нужно сказать, что подчеркнутыя слова принадлежатъ Амвросію).* *Итакъ, въ апрѣль 1846 года Амвросій въ трактиръ половымъ, а въ октябрѣ того же года верховный уже святитель... Такое превращеніе воистину не обычное и исторіи невѣдомое... Напомнимъ еще слѣдующее: „...аще не позволено причетнику входить въ кормченицу, то колыми паче служить въ оной епископу (хотя и запрещенному), и упражняться въ томъ... Аще же кто-либо таковое содѣлаетъ, —то или престанетъ, или будетъ изверженъ (правило 9-е шестого вселенскаго собора).* *Какъ трактирный служака преобразился въ возстановителя іерархіи, видно будетъ изъ дальнѣйшаго“ (№ 26, стр. 529—530).*

И далѣе печатаетъ не менѣе возмутительные вымыслы о старообрядцествѣ и старообрядческой іерархіи.

Попробуйте такого академическаго воспитанника заставить серьезно изучать исторію старообрядчества, — онъ заплюетъ вамъ глаза, самихъ васъ запишетъ въ полове. У него ужъ такъ обдѣланы мозги, что могутъ мыслить только объ откупориваніи бутылокъ и закуриваніи трубокъ. Понять и осмыслить „сложное міровоззрѣніе, требующее серьезнаго изученія“, — это имъ, академикамъ, не подъ силу. Отъ нихъ бесполезно и требовать серьезной вдумчивости въ предметъ. Попробуйте ворону заставить пѣть соловьемъ, — это вамъ не удастся.

Въ академіяхъ и семинаріяхъ необходимо произвести коренную чистку и преподавателямъ „по исторіи раскола“ и наукъ о расколѣ. Смѣшно сказать, что до сихъ поръ ученые академическіе преподаватели не сумѣли написать правдивой, безпристрастной исторіи русскаго церковнаго раскола и старообрядчества. Студентамъ не по чѣмъ учиться.

Знаменитый церковный историкъ Макарій, митрополитъ московскій, часто грѣшитъ въ своей „Исторіи раскола“ намѣренными искаженіями фактовъ. Онъ, напримѣръ, все причины и мотивы церковнаго раскола сводитъ къ личнымъ счетамъ патр. Никона съ престопономъ Аввакумомъ. По его представленію выходитъ, что многіе тысячи русскихъ людей полѣзли въ огонь, замучены страшными пытками, умерли на плахахъ и висѣлицахъ только потому, что изъ-за чего-то тамъ поссорились между собою Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ. Не будь этой случайной мелочи, все было бы мирно и спокойно. Это ли не „серьезное“ объясненіе „внутренней содержательности факта изъ начальной исторіи раскола“. Такъ объясняетъ народженіе великаго церковнаго раскола первоклассный историкъ, написавшій многотомную „Исторію русской церкви“. О другихъ же „историкахъ“ и говорить не стоитъ. Все они, подобно крошечкамъ, ничего не видятъ ни интереснаго, ни сложнаго въ исторіи раскола и старообрядчества.

Впервые заговорили серьезно о старообрядцествѣ свѣтскіе писатели и историки. Шаповъ, Аристовъ, Юзовъ, Андреевъ, Мельниковъ, Костомаровъ, Гиляровъ-Платоновъ, Филипповъ, Милоковъ, Ключевскій, Пругавинъ, Мельгуновъ и другіе — все эти писатели обвиняютъ русскій церковный расколъ, какъ явленіе сложное и серьезное, заслуживающее строгаго научнаго изученія и изслѣдованія. Въ собственныхъ ихъ изслѣдованіяхъ есть не мало ошибокъ и прома-

ховъ. Но таковыя они дѣлали вполне добросовѣстно. Въ новомъ для нихъ предметѣ они не сразу могли понять и опредѣлить его внутреннюю сущность. Тутъ естественны недосмотры и невѣрныя догадки. Но у нихъ не было злого намѣренія, что мы видимъ у духовныхъ и академическихъ писателей, исковеркать, изуродовать самый фактъ исторіи, представивъ его въ нелѣпомъ и смѣшномъ видѣ, каррикатурномъ и по внутреннему содержанію. Въ послѣднее время и академическіе историки дали рядъ цѣнныхъ трудовъ по русскому церковному расколу. Имена профессоръ академій: Гаптерева, Голубинскаго, Бѣлокурова, Барсова хорошо извѣстны старообрядцамъ, какъ извѣстны и ихъ труды. Но ихъ изслѣдованія, появившіяся такъ недавно, еще не получили въ академіяхъ права гражданства. Миссіонеры же относятся къ нимъ не только отрицательно, но прямо враждебно. Къ тому же труды поименованныхъ профессоръ имѣютъ на себѣ печать господствующей церкви. Занимая кафедры въ академіяхъ „вѣдомства православнаго исповѣданія“, поименованные профессора каждое явленіе въ исторіи раскола и старообрядчества разсматриваютъ хоть и серьезно и вполне научно, но непремѣнно со стороны официальнаго православія. Все итоги ученой работы они подгоняютъ подъ мѣрило этого православія. Они не имѣютъ возможности возвыситься до полнаго безпристрастія; для этого имъ необходимо совершенно отрѣшиться отъ господствующаго исповѣданія. Необходимо еще замѣтить, что трудъ названныхъ профессоръ академій не представляютъ изъ себя послѣдовательной исторіи раскола и старообрядчества. Это — монографіи, изслѣдованія лишь отдѣльныхъ моментовъ изъ исторіи раскола, изученіе самостоятельныхъ вопросовъ изъ полемики между старообрядчествомъ и господствующей церковью.

Изъ современныхъ академическихъ профессоръ можетъ быть названъ „историкомъ раскола“ одинъ лишь П. С. Смирновъ, дѣлающій попытку, какъ мы выше отмѣтили, дать серьезное направленіе и постановку „наукѣ о расколѣ“. Онъ усердно работаетъ надъ изученіемъ матеріаловъ по исторіи старообрядчества. За сравнительно короткій срокъ онъ выпустилъ четыре колоссальныхъ книги: „Исторія русскаго раскола старообрядчества“, „Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVIII вѣкѣ“, „Изъ исторіи раскола первой половины XVIII вѣка“, „Споры и раздѣленія въ русскомъ расколѣ въ первой четверти XVIII вѣка“ и нѣсколько мелкихъ работъ. При всемъ своемъ видимомъ стремленіи поставить изслѣдованіе вопросовъ раскола на научную почву проф. Смирновъ тенденціозенъ въ своихъ выводахъ. Ни въ коемъ случаѣ его работа не можетъ быть признана объективной. Все его сочиненія по исторіи старообрядчества окрашены въ полемическій цвѣтъ. Какіе бы акты изъ исторіи старообрядчества онъ ни разсматривалъ, какое бы глубокое содержаніе ни раскрылъ въ нихъ, онъ всюду строгаго оберегаетъ достоинство официальнаго православія и пытается выставить старообрядчество виновнымъ предъ нимъ. Далекій отъ борьбы миссіонеровъ со старообрядчествомъ, онъ не чуждъ ихъ пріемовъ. Намъ приходилось читать его „лекціи по обвиненію русскаго раскола“, литографированнаго изданія. Здѣсь онъ является зауряднымъ обвинителемъ „раскола“, ни въ чемъ не уступающимъ обычнымъ „противораскольничимъ“ миссіонерамъ. Въ его „обличеніяхъ“ господствуетъ тотъ же „легкомысленный взглядъ“, съ которымъ онъ борется въ послѣдней своей статьѣ, напечатанной въ майской книгѣ „Христіанск. Чтенія“.

Проф. Смирновъ — усердный и кропотливый работникъ въ исторической области. Но это не глубокий ученый, способный нарисовать изучаемый имъ предметъ въ такомъ полномъ натуральномъ видѣ, въ какомъ онъ былъ

или есть въ самой жизни, неприкрашенный, необрѣзанный, неискривленный. У Смирнова какое-то болѣзненное влеченіе писать только о раздѣленіяхъ въ старообрядствѣ. Представьте себѣ біографію знаменитаго человѣка, которая состоитъ изъ подробнѣйшаго описанія выдергиванія зуба у этой знаменитости. Тутъ описаны: и страшная боль отъ зуба, и страданія измученнаго этой болью человѣка, и самъ зубъ, и приемы врача при выдергиваніи зуба и т. п. Все описано правдиво и даже картинно. Но даетъ ли такая „біографія“ представленіе о самомъ человѣкѣ? Виденъ ли здѣсь его образъ, его мысли, внутренней его міръ? Ничего подобнаго. Одно зубовыдергиваніе. И только. Почти въ такомъ же видѣ представляютъ старообрядчество и его внутреннюю жизнь и борьбу историческіе труды профессора Смирнова. Все споры и споры „въ расколѣ“, безконечныя раздѣленія и вражда. Сплошное выдергиваніе зубовъ. Точно ничего другого не представляетъ изъ себя внутренняя жизнь старообрядчества.

Безпристрастіе проф. Смирнова очень хромаетъ въ его историческихъ книгахъ по старообрядчеству. Онъ не въ силахъ подняться хотя бы до той высоты сравнительнаго безпристрастія, на которой стоитъ, напр., проф. Н. О. Каттеревъ. Послѣдній во многихъ мѣстахъ своихъ историческихъ изслѣдованій выясняетъ правоту и основательность протеста старообрядцевъ противъ Никона и предпринятаго имъ книжнаго исправленія. У Смирнова не хватаетъ мужества сдѣлать подобное выясненіе въ своихъ работахъ по вопросамъ старообрядчества. У него опредѣленная задача: „раскрыть личность раскольничьихъ убѣжденій“. Развѣ можетъ быть при выполненіи этой задачи безпристрастіе и справедливость? Проф. П. С. Смирновъ призываетъ семинарскихъ преподавателей къ „серьезному изученію сложнаго міровоззрѣнія старообрядцевъ, недоступнаго поверхностному взгляду“. Намъ кажется, что и самъ Смирновъ нуждается въ подобномъ же призывѣ. Если бы онъ въ своемъ лицѣ далъ безупречный примѣръ вполнѣ объективнаго изслѣдователя исторіи раскола и старообрядчества, это имѣло бы гораздо большее значеніе, чѣмъ призывъ его, совершенно невыполнимый для семинарскихъ преподавателей по ихъ неподготовленности къ новой постановкѣ „ученія о расколѣ“ и по ихъ взглядамъ, сложившимся еще на академической скамьѣ.

Но вотъ еще вопросъ: возможно ли въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ вполнѣ научное и безпристрастное изученіе вопросовъ старообрядчества? Не пришлось бы тогда закрыть эти духовные питомники, такъ какъ они выпускали бы при этомъ условіи ученыхъ защитниковъ старообрядчества, вооруженныхъ серьезными научными познаніями противъ господствующей церкви, повинной во многихъ погрѣшностяхъ и, главнымъ образомъ, въ своихъ крайне несправедливыхъ отношеніяхъ къ старообрядческой Церкви. По одной этой причинѣ не дожидаться ни академіямъ, ни семинаріямъ серьезной постановки „науки о расколѣ“.

Шалаевъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Безграмотное пастырство и его насадители.

Подъ такимъ заголовкомъ извѣстный писатель-церковникъ—Н. Дурново производитъ въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ оцѣнку дѣятельности Восторгова по подготовкѣ имъ пастырства для церквей господствующаго „православія“

и побужденіямъ къ этой дѣятельности. Оцѣнка довольно интересная. Она слишкомъ выпукло говоритъ о томъ, о чемъ болѣе всего заботятся въ сказанномъ „православіи!“

Въ то время, какъ принимаются мѣры ко всеобщему обученію русскаго народа,—говоритъ онъ,—въ Москвѣ уже третій годъ готовятъ въ 4 мѣсяца для сибирскихъ церквей, Кавказа, а частью и для московской епархіи, пастырей православной церкви, на образованіе которыхъ требуется, по меньшей мѣрѣ, 6 лѣтъ.

Будущіе пастыри берутся и формируются изъ разныхъ недоучекъ, исключенныхъ иногда изъ духовныхъ и городскихъ училищъ, прошедшихъ огонь и воду; о нравственныхъ качествахъ ихъ никто не спрашиваетъ, а о чистотѣ тѣлесной и тѣмъ болѣе... На недостатокъ пастырей жалуются многіе епархіальные архіереи, ибо огромное большинство кончающихъ семинарію не идетъ на церковное служеніе. Между тѣмъ, на пастырскіе курсы, руководимые о. І. Восторговымъ, идетъ столько жаждущихъ священническихъ мѣстъ, что 1,400—1,500 лицамъ приходится отказывать.

На хлѣбныя сибирскія мѣста, съ прогонами (7½ коп. на версту), съ пособіемъ на подъемъ, съ жалованіемъ отъ 600 до 800 руб. и съ пастовою иногда до 3,000 и болѣе душъ—охотниковъ много. Знаній особыхъ не требуется, за исключеніемъ умѣнья читать и кое-что пропѣть.

И вотъ, св. синодъ пришелъ имъ на помощь, предоставивъ о. Восторгову открыть съ 18 ноября сего года въ Москвѣ псаломщическіе курсы, съ тѣмъ, чтобы къ 18 марту курсы были окончены,—при чемъ, конечно, экзамена не требуется. Какъ разберутся въ церковномъ уставѣ и церковно-богослужебныхъ книгахъ пастыри и псаломщики восторговскихъ курсовъ,—Богъ вѣсть.

Если о. Восторговъ не робѣетъ,—то, надо полагать, и ученики его робѣть не будутъ. Но что они будутъ дѣлать при появленіи сектантства? По донесеніямъ преосвященныхъ и по сообщеніямъ изъ епархій (благовѣщенской, владивостокской, томской, омской и др.), сектанты сильно развили свою дѣятельность, и отпавшихъ отъ церкви насчитываютъ уже десятки тысячъ.

О. Восторгову вѣрятъ на слово,—но вопросъ въ томъ, имѣтъ ли Россіи образованныхъ пастырей или полуграмотныхъ простецовъ, продлить ли существованіе духовнымъ семинаріямъ или закрыть ихъ,—ибо, если возможно малоученымъ людямъ сдѣлаться священниками послѣ 4-мѣсячнаго слушанія курсовъ, то какая настоитъ надобность обучаться 6 лѣтъ въ духовной семинаріи? Конечно, и о. Восторгову, не получившему высшаго богословскаго образованія, и его покровителю киръ-московскому не либо ученое пастырство, а развѣ нѣтъ ученаго пастырства, нѣтъ возможности противодѣйствовать какому-либо сектантству.

Да чего же собственно робѣть? Вѣдь не одинъ Богъ, а и о. Восторговъ прекрасно знаетъ, что исполненіе церковнаго устава тамъ, гдѣ онъ совершенно не соблюдается—дѣло совсѣмъ не трудное. Другое дѣло—борьба съ сектантствомъ. Здѣсь, дѣйствительно, нужно знаніе кое-чего, а особенно Слова Божія, священнаго Писанія. Но ученики такого дѣятеля, какъ о. Восторговъ, достаточно наставлены въ этомъ направленіи. Навѣрное, онъ позаботился наставить своихъ молодцовъ, если и не въ Слово Божіемъ, то во всякомъ случаѣ, въ тѣхъ пріемахъ, съ которыми у насъ выступаютъ на борьбу съ „раскольниками“ и сектантами. При помощи такихъ доказательствъ, какъ „закрыть“, „запретить“, „арестовать“, возможно бороться и безъ знанія священнаго Писанія.

Но вотъ въ чемъ вся „соль“—все признаніе о Восторгова къ такой энергичной дѣятельности на пользу „православія“.

Прежде всего, онъ—синодальный проповѣдникъ-миссіонеръ, должность до появленія его въ Петровомъ градѣ не существовавшая. Въ чемъ она заключается, трудно сказать. Во всякомъ случаѣ, должность эта антицерковная и антиканоническая, ибо іереи не могутъ вторгаться, хотя бы и съ разрѣшенія партіарха, и проповѣдывать въ чужой епархіи, въ униженіе и оскорбленіе мѣстнаго епископа, который, какъ свѣтлыиикъ, долженъ стоять на свѣтѣ церковной.

О. В.—въ никогда миссіонеромъ не былъ, никогда никоимъ истинами христіанской вѣры не просвѣщалъ. Проповѣди онъ

говорить красно, но онъ мало убѣждаетъ въ чемъ-либо народъ, а главное—ничего не оставляютъ въ сердцахъ слушателей. Добродѣтель, христіанская любовь къ ближнимъ чужда почтенному о. протоіерею.

Дальше, о. Восторговъ—членъ духовно-училищнаго комитета при св. синодѣ; несмотря на свое служеніе въ Москвѣ, онъ посѣщаетъ комитетъ еженедѣльно. Не знаемъ, насколько выше его стоятъ члены духовно-училищнаго комитета съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, но, видимо, они преклоняются передъ нимъ.

Понятно, что должности эти о. Восторговъ занимаетъ не безвозмездно.

Третья должность о. Восторгова (съ содержаніемъ до 3,000 р.)—должность окружнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ поволжскихъ и прикамскихъ епархій: ее онъ занимаетъ съ 1906 года. За все это время о. Восторговъ ни разу не посѣтилъ ни одной школы и не присутствовалъ ни на одномъ епархіально-училищномъ совѣтѣ въ названныхъ епархіяхъ.

Въ Москвѣ онъ состоитъ еще членомъ духовно-цензурнаго комитета, съ жалованьемъ въ 1,200 руб.

Понятно, что эта должность номинальная, ибо почтенному протоіерею при его занятіяхъ политикою засѣдать въ духовно-цензурномъ комитетѣ положительно некогда.

Главная обязанность о. Восторгова, это—руководство пастырскими (съ 1909 г.) и причетническими (съ 1911 г.) курсами. Онъ—главный, безконтрольный ихъ начальникъ и распорядитель, которому вручаются синодомъ и правительствомъ сотни тысячъ рублей. Въ свободное отъ занятій и командировокъ время (въ минувшемъ январѣ о. Восторговъ ѣздилъ въ Италію) онъ иногда посѣщаетъ курсы; главное ученіе о. Восторгова и совѣты будущимъ пастырямъ—быть смѣлѣе и не робѣть: народъ въ церковномъ уставѣ ничего-де не понимаетъ. Сколько отъ курсовъ перепадетъ о. Восторгову, едва ли когда узнаетъ Государственная Дума, а перепадетъ не мало.

Казалось бы, что довольно этими должностями ограничить свою дѣятельность всевѣдущему протоіерею, направляющему и понимѣ дѣла грузинскаго экзархата и въ званіи экзарха «всей Сибири» ревизирующаго уже 3-й годъ сибирскія епархіи? А что ревизія эти бываютъ не безплодны, можно видѣть изъ того, что трое сибирскихъ архіереевъ уже находятся на покое.

Осенью минувшаго года о. Восторговымъ были открыты женскіе богословскіе курсы, на которые было записано болѣе 100 молодыхъ матерей и дѣвицъ. Не знаемъ, насколько просвѣтилъ ихъ новый московскій богословъ-учитель.

Съ 1-го сентября о. Восторговъ открываетъ церковно-училищные курсы имени В. А. Грингмута (см. «Моск. Вѣд.» № 125), того Грингмута, который, по словамъ «Голоса Русскаго»,—не разъ говорилъ: «обманываетъ насъ о. Восторговъ».

Не будемъ перечислять различныхъ обществъ (какъ, напримѣръ, общество «Воскресенія» и друг.),—скажемъ лишь, что о. Восторговъ состоитъ еще и редакторомъ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей», которыя съ 1908 г. даютъ ежегодно дефицитъ, что онъ издаетъ журналы «Вѣрность» и «Потѣшный», помѣщая въ послѣднемъ рассказы дѣтямъ, какъ низложили португальскаго короля и какъ дѣлаютъ революцію.

Двѣ издававшіяся о. Восторговымъ ежедневныя газеты: «Вѣче» и «Русская Земля», за неимѣніемъ подписчиковъ, несмотря на значительныя субсидіи, пришлось закрыть, не удовлетворивъ довѣрчивыхъ подписчиковъ.

Казалось бы, довольно? Вѣдь надо пастырю душъ и Богу когда-либо помолиться? Но о. Восторговъ, думать некогда. Кто думаетъ о Богѣ и Его св. Церкви, тотъ не служитъ Маммонѣ, не занимается политическими дѣлами, разными агитаціями. А о. Восторговъ руководитъ какими-то монархическими кружками, собираетъ въ большой залъ епархіальнаго дома темный людъ, громить не однихъ жидовъ, но и толстовцевъ, и трезвенниковъ, и грузинъ, и молдаванъ, и поляковъ, и старовѣровъ, и всѣхъ инославныхъ и инородцевъ. О травлѣ народностей, о проповѣдяхъ насилія, ненависти не разъ писалось въ московскихъ газетахъ.

Московскій епархіальный домъ—въ полномъ распоряженіи администратора московской епархіи, который завѣдуетъ его бібліотекой и другими при немъ учрежденіями, настояте отвечаетъ въ его храмѣ, назначаетъ архіереевъ совершать въ немъ, когда нужно, богослуженіе. Если уже говорить правду, то нѣтъ въ Москвѣ ни одного епископа (изъ 10-ти), кромѣ уважаемаго всѣми преосв. Трифона (кн.

Туркестанова), который не склонялся бы передъ о. администраторомъ, не заискивалъ бы въ немъ. Довольно будетъ сказать, что три знаменитыхъ московскихъ монастыря (Новоспасскій, Донской и Заиконоспасскій) предоставлены, какъ и Покровскій, въ управленіе друзьямъ о. Восторгова, изъ которыхъ трое—его сослуживцы по руссификаціи грузинъ, а одинъ—о. Макарій Гнѣвушевъ—своими похождениями давно прославленъ кievскою и московскою печатью. Въ общемъ, эти 4 настоятеля получаютъ до 50 тыс. руб. О лукулловскихъ пирахъ, даваемыхъ киріями и отцами въ обителяхъ: Покровской, Новоспасской и Донской, при участіи о. Восторгова, съ приглашеніемъ прекрасныхъ его поклонницъ, не разъ приходилось намъ слышать.

Однимъ словомъ: „Таковъ намъ подобаше“... протоіерей. Подражайте „вѣрѣ“ его.

Первостепенной важности вопросъ.

Съ ростомъ культуры и правового положенія старообрядцевъ явилось такъ много неразрѣшенныхъ вопросовъ, что имъ приходится усиленно напрягать свои силы къ рѣшенію хотя бы нѣкоторыхъ—главныхъ вопросовъ.

Съ 1905 года старообрядчество естественно должно было притти въ движеніе; жизнь пошла усиленнымъ темпомъ, и старообрядцамъ безъ всякой послѣдовательности и порядка пришлось кидаться отъ рѣшенія одного вопроса къ другому.

Какъ угнетенные и оскорбленные, они постарались въ первую очередь показать врагамъ свою духовную силу и высокое нравственное достоинство.

А такъ какъ духовная сторона, духовная мощь и красота бывають только тамъ, гдѣ виѣшняя такъ же не безобразна, какъ здоровый духъ въ здоровомъ тѣлѣ, то старообрядцы на первыхъ порахъ стали щеголять (если такъ можно выразиться) устройствомъ прекрасныхъ храмовъ, совершеніемъ торжественныхъ богослуженій съ прекраснымъ пѣніемъ, колокольнымъ звономъ и т. п.

Дрались два врага. Одинъ бралъ верхъ лишь только тѣмъ, что противникъ былъ связанъ.

Но наступилъ моментъ и оковы съ противника пали... Естественно, въ первый же моментъ освобожденный доказалъ свое превосходство, въ чемъ кичился его врагъ, а потомъ уже сталъ доказывать и другія достоинства и превосходства...

Такъ и старообрядцы.

Доказавъ, что виѣшностью они ничѣмъ не хуже другихъ, а даже лучше (напримѣръ, богослуженіемъ, благочиніемъ и т. п.), старообрядцы стали затѣмъ проявлять свое и духовное превосходство.

Такъ, они стали сливаться по-возможности во-едино, устраивать съѣзды, группироваться въ общины, очищать себя отъ тѣхъ наслоеній—постороннихъ примѣсей, которыя выросли въ теченіе двухъ съ половиной вѣковъ невольна, по слабости человѣческой.

Все это движеніе, вся эта дѣятельность, всѣ эти стремленія безусловно нужны и необходимы,—ибо они вызваны самою жизнью и культурою человѣчества...

Долго не выдались друзья. Въ одинъ прекрасный день вдругъ пріѣзжаетъ изъ путешествія давно желанный гость-товарищъ. Хозяинъ ошеломленъ радостью; онъ заключаетъ его въ свои объятія, дѣлуетъ и не можетъ выговорить ни одного слова... Сажаетъ его въ кресла, лобуется имъ и отъ умиленія плачетъ... Однимъ словомъ, не знаетъ за что приняться, не знаетъ, что нужно для гостя, онъ сбить съ толку радостью и исключительнымъ положеніемъ гостя.

Такъ и старообрядцы.

Они приняли давно желанную гостью—свободу и сразу

не знаютъ, что дѣлать: отъ радости и исключительнаго положенія у старообрядцевъ нѣтъ послѣдовательности въ разрѣшеніи разныхъ вопросовъ и удовлетвореніи духовныхъ нуждъ своихъ.

И лишь послѣ перваго духовнаго удовлетворенія, они болѣе послѣдовательно стали относиться къ своимъ задачамъ и разрѣшать разные вопросы и стремиться удовлетворить свои духовныя потребности.

И въ ближайшую очередь старообрядцы должны рѣшительно покончить съ весьма щекотливымъ и великимъ вопросомъ: образованіемъ своихъ дѣтей.

Но такъ какъ этотъ вопросъ живой, всегда прогрессируетъ и безостановочно выставляетъ все новыя и новыя потребности и такому стремленію не будетъ конца, то старообрядцы не могутъ *рѣшительно, окончательно*, покончить съ нимъ. Но они обязаны немедленно заняться разборкою потребностей настоящаго времени по школьному вопросу и по возможности удовлетворить тѣмъ требованіямъ школы, которыя выдвигаются самою жизнію.

Если бы старообрядцы могли удовлетвориться воспитаніемъ по новѣйшей педагогикѣ, которая, какъ извѣстно, стремится къ тому, чтобы разномѣрно развить духовныя и физическія силы человѣка, то имъ не нужно бы было заводить свои училища, а ограничиться лишь обученіемъ Закона Божія своими пастырями.

Но тутъ-то и вся суть.

У старообрядцевъ школьныхъ требованій больше, чѣмъ у другихъ. Старообрядцы не удовлетворяются одними требованіями жизни, а нѣкоторые даже пренебрежительно относятся къ вопросамъ, выставляемымъ самою жизнію. У нихъ еще есть и требованія Церкви къ школѣ и требованіе особое, требованіе того духа, которымъ они жили во времена гоненій и которымъ отличаются отъ другихъ. И эти требованія сильнѣе требованій, выдвигаемыхъ жизнію.

По этому вопросу старообрядцы раздѣляются на два лагеря: одни желаютъ, чтобы съ церковнымъ образованіемъ параллельно шло бы и гражданское, другіе, — чтобы было исключительно образованіе церковное.

Съ мнѣніемъ послѣдняго лагеря старообрядцевъ очень порядочное количество, а въ захолустьи они даже большинство.

Мнѣ, какъ человѣку, близко стоящему къ дѣлу образованія дѣтей старообрядцевъ, приходилось сталкиваться съ той и другой стороной. Гдѣ есть училища для дѣтей старообрядцевъ, тамъ взгляды этихъ партій такъ сильно отражаются на дѣлѣ просвѣщенія, что я рѣшилъ по возможности разобратъ убѣжденія тѣхъ и другихъ въ школьномъ вопросѣ, чтобы сколько-нибудь освѣтить этотъ вопросъ.

Во времена гоненій во всякой деревушкѣ, во всякомъ городишкѣ, гдѣ только есть хоть нѣсколько семей старообрядческихъ, были свои „дѣдушки“ и „дядюшки“: Аванасіи, Иваны, Маркелы, „тетушки“ и „бабушки“: Маревы, Матрены, Татьяны, которые украдкой отъ „начальства“ обучали дѣтишекъ и которые являлись разсадниками грамоты на святой Руси.

Благодаря этимъ конспиративнымъ школкамъ старообрядцы въ большинствѣ грамотны.

Каждый городишко, каждая деревня дорожили такими учителями и учительницами, которые въ свою очередь оставляли послѣ себя достойныхъ преемниковъ и преемницъ, чтобы развивать полезное дѣло.

Начальство разыскивало такихъ учителей, сажало въ остроги, разоряло „притоны“, отбирало книги-учебники...

А старообрядцы съ еще большей энергіей вновь находили учителей, расходывали деньги, группировали учениковъ. И такимъ образомъ, сѣтью раскинувшись по всеѣмъ мѣстамъ за-

претныя школки... И старообрядцы крѣпко дѣплялись за просвѣщеніе...

1905 годъ снялъ запретъ съ обученія старообрядцевъ. Правительство даже стало давать деньги на содержаніе училищъ. Повсюду открылись школы для старообрядцевъ...

И что же?..

Старообрядцы какъ бы охладѣваютъ къ просвѣщенію: — Жили мы, — часто слышится въ захолустьяхъ, — и безъ училищъ: прожить безъ нихъ и наши дѣти... Что толку въ этихъ училищахъ? Кошки... мышки... разныя прибаутки... Зачѣмъ они намъ? Вотъ развѣ намъ учили бы Часовникъ, Псалтырь, Шестодневъ... Тогда дѣло другое... еще можно бы учить дѣтей... —

Такія разсужденія и такое отношеніе къ училищамъ парализуютъ энергію учителей и дѣятелей по просвѣщенію. Имъ больно за недовѣріе къ себѣ, за темноту... за извращеніе ихъ идейныхъ стремленій!

Справедливо ли такое отношеніе этихъ старообрядцевъ къ просвѣщенію?

Отвѣтъ всякаго мыслящаго и благожелательнаго человѣка будетъ:

— Нѣтъ и нѣтъ.

Чтобы доказать это, нужно отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

— Удовлетворитъ ли нынѣшнимъ потребностямъ „старая—дѣдушкина, бабушкина—школа“?

— Что нужно подразумѣвать подъ Закономъ Божиимъ?

— Какаѣя цѣль обученія церковному чтенію?

Прежде чѣмъ отвѣтить на первый вопросъ, нужно сравнить условія и требованія жизни прошлой и настоящей.

При крѣпостномъ рабствѣ, когда наши предки всецѣло были зависимы отъ помѣщиковъ, когда они жили подъ тяжелой опекой этихъ баръ, когда они представляли лишь изъ себя рабочую силу, а не разумныя существа, когда они не знали самостоятельности, когда ихъ сношенія съ людьми не распространялись болѣе, какъ на сосѣднія деревни, — при крѣпостномъ рабствѣ еще возможно было обходиться безъ грамоты и знанія людей и жизни, чтобы безработно, не зная лучшей доли, переносить свою горькую участь.

Въ прошломъ, когда, начиная отъ высшаго сановника (за рѣдкими исключеніями), до послѣдняго дворянина, не говоря уже о „народѣ“, невѣжество царило кругомъ, когда не были такъ развиты эстетическія, этическія чувства, когда наука, настоящую науку, „нюхали“ только, и то поверхностно, лишь счастливыя единицы — любимцы фортуны, — когда техника, торговля, промышленность находились въ зачаточномъ состояніи, когда не раздавались отовсюду проклятые вопросы: это какъ? почему? зачѣмъ? Когда всякое явленіе не объясняли естественнымъ путемъ, когда даже движеніе механизма часовъ приписывали „нечистому“, — въ такую прошлую жизнь „народъ“ могъ обойтись однимъ чтеніемъ Часовника, каноника, Псалтыри, чтобы излить свою благодарность Богу за радость или утѣшиться въ печали хотя бы механическимъ чтеніемъ церковныхъ книгъ.

Теперь ужъ не то.

Жизнь Россіи мчится на „гоголевской тройкѣ“... Чудо за чудомъ рождаются человѣческимъ умомъ. Неразъяснимыя тайны природы — разъясняются. Всѣ силы земныя подчиняются генію человѣка. Люди... легаютъ, разговариваютъ по воздуху за тысячи верстъ! Пашутъ безъ лошади, жнутъ безъ серпа... Подаютъ другъ другу руки разныя расы людей... Безъ самостоятельности жить невозможно... Всюду слышится одно: „Всякъ Еремѣй про себя разумѣй!“ Жизнь рычагомъ ворочаетъ всехъ и вся и не даетъ ужъ больше по-

коя... Различныя идеи ужь достойныя всѣхъ людей... Умный ѣдетъ на „пѣшкѣ“...

Ну, что же можетъ теперь дать школа „бабушки и дѣдушки“?!

Вѣдь чему они учили и какъ?

Зубрили цѣлыми зимами: буки—азь—ба-ба, цѣлыми годами жевали церковныя книги, не понимая ихъ смысла и значенія. Евангеліе и „видомъ не видали“... Библию боялись читать, чтобъ съ ума не сойти... Ни одинъ изъ такихъ учителей ни за что не переведеть хотя бы такого стиха:

„Лядвія моя наполнилася поруганія и нѣсть исцѣленія въ плоти моеѣ“...

Послѣ ихъ ученія ученикъ можетъ только лишь читать то, что „протвержено“.

И куда же годны ученики такихъ школъ? Въ дьяки, попы... Да и то теперь уже не годятся, ибо „овцы“, т.-е. приходъ, требуютъ развитія и развитія такого, чтобы пастырь могъ отвѣтить на всѣ, по возможности, вопросы, предьявляемые жизнью и культурой...

Притомъ же вѣдь не всѣ пойдутъ въ дьяки, попы...

Изъ всего сказаннаго вытекаетъ, что „дѣдушко-бабушкина“ школа не можетъ и частью удовлетворить нынѣшнимъ потребностямъ!

Старообрядцы, стоящіе за „старую“ школу, подъ Закономъ Божиимъ разумѣютъ твердую безсмысленную механическую читку церковныхъ книгъ и нѣкоторые даже издѣваются надъ преподаваніемъ Закона Божія по настоящему, какъ должно.

Что же такое, на самомъ дѣлѣ, Законъ Божій?

Мало-мальски развитый человѣкъ и даже обучавшійся хоть въ начальномъ училищѣ знаетъ, конечно, что такое Законъ Божій. И это опредѣленіе ужь жевано, жевано и пережевано у всѣхъ, кромѣ, къ нашему стыду, старообрядцевъ сказаннаго взгляда. Эти послѣдніе думаютъ: весь Законъ Божій знаетъ лишь тотъ, кто за службой—„такъ и рѣжетъ, такъ и рѣжетъ безъ запинки“ и что въ этомъ лишь заключается весь Законъ Божій. Поэтому и приходится вкратцѣ отвѣтить на вышеказанный вопросъ, чтобы доказать: „старая“ школа совершенно не учила Законъ Божій и не знаетъ его.

Позволю себѣ освѣтить это маленькой картинкой.

Въ перерывѣ письма настоящей статьи въ данномъ мѣстѣ я повстрѣчался съ нашимъ священникомъ, который состоитъ законоучителемъ министерской школы. Зашла рѣчь о Законѣ Божиимъ. Священника этого упрекаютъ, что онъ ходитъ въ „холодающую“ школу преподавать дѣтямъ-старообрядцамъ, и говорятъ ему защитники „старой“ школы:

— И чему вы тамъ учите? Учили бы по-старому Часовникъ, какъ и мы учились!

Священникъ спросилъ:

— А много вы знаете?

— О, еще бы! Насъ учили... дѣдушка „Маркель“!— отвѣтили надменно ученики „старой“ школы.

— А позвольте васъ провѣрить въ вашемъ знаніи?—спросилъ священникъ. Тѣ отвѣтили утвердительно и онъ сталъ задавать вопросы:

— Кто вы такіе по религіи?

— Старообрядцы,—отвѣчали тѣ.

— И только?

— А что же вамъ надо?—спросили, обидѣвшись, старички.

— А зачѣмъ это вы складываете три перста, потомъ два и одинъ изъ двухъ „преклоняете“?

— Самъ ты намъ отвѣтъ, а мы-то знаемъ,—хорохорились противники.

— Нѣтъ, я вижу, что вы не знаете.

— Ну, такъ, что же? велика важность?!—гордо отвѣчали старики.

Въ это время мимо бесѣдующихъ шелъ мальчикъ—ученикъ священника по Закону Божию. Законоучитель подозвалъ мальчика и сказалъ ему, чтобы онъ отвѣчалъ на вопросы, какъ на урокъ.

— Кто ты такой по вѣроисповѣданію?

— Христіанинъ есмь,—отвѣчалъ мальчикъ.

Священникъ спросилъ и о перстосложеніи. Мальчикъ обстоятельно разъяснилъ символическое значеніе перстовъ. Затѣмъ священникъ спросилъ изъ исторіи Ветхаго и Новаго Заветъ и получалъ болѣе или менѣе полныя отвѣты. Затѣмъ онъ обратился вновь къ старикамъ:

— Сколько заповѣдей Ветхаго Заветъ и что въ нихъ запрещается и почему?

Тѣ сконфуженно молчали. Мальчикъ буквально сперва передалъ содержаніе 10 заповѣдей и затѣмъ растолковалъ ихъ значеніе: для чего онѣ даны и по какой причинѣ.

Священникъ вновь обратился къ посрамленнымъ старцамъ:

— Ну, ужь вы должны хоть знать заповѣди Новаго Заветъ. Тѣ смущенно молчали, законоучитель мотнулъ головой мальчику и тотъ началъ.

— Богъ нашъ,—Христосъ Спаситель,—оставилъ намъ лишь одну заповѣдь: „заповѣдь новую даю вамъ: да любите другъ друга“. На этой заповѣди весь Законъ Божій основанъ и Ветхій и Новый...

И когда мальчикъ кончилъ, священникъ обратился къ старикамъ:

— Ну, что теперь скажите?

— Это что... пустяки. А вотъ заставь-ка его прочитаетъ какой-нибудь исаломъ, такъ онъ: мекъ-мекъ и встанетъ.

— Правда,—отвѣчалъ батюшка,—онъ не бойко прочитаетъ, но за то расскажетъ и переведетъ на русскій языкъ прочитанное, а вы промелете—проболтаете языкомъ, а смысла не поймете.

Старики махнули рукой и, укоряя священника, мальчика, и „разныя исторіи“, отправились по-домамъ.

Это не выдумка, а фактъ! фактъ!

Итакъ. Законъ Божій заключается въ томъ, чтобы мы знали твердо исторію ветхозавѣтной и новозавѣтной церкви, знали бы сущность заповѣдей Божіихъ, уясняя себѣ каждый фактъ священной исторіи, выводили бы себѣ правила христіанской жизни, сознательно относились бы къ церковной службѣ, ясно сознавая, какое символическое значеніе имѣютъ дѣйствія священнослужителей, и читали бы молитвы, сознавая смыслъ произносимыхъ словъ. А такого Закона Божія „старая“ школа не знаетъ!

Послѣдній вопросъ: какая цѣль обученія церковному чтенію?

Чтобы наглядно отвѣтить на этотъ вопросъ, представлю двѣ картинки, гдѣ видны будутъ цѣли „старой“ и „новой“ школъ.

Въ комнатѣ дѣдушки-учителя масса дѣтей: мальчиковъ и дѣвочекъ. Всѣ они кричатъ: всякъ свое. Учитель изрѣдка подходитъ то къ одному, то къ другому: или „заучиваетъ“ вновь, или „провѣряетъ“. Каждое дитя, вытвердивши „на-зубокъ“ свою „заучку“, беретъ новую... Потомъ опять новую... потомъ опять новую и т. д.

Приходитъ въ такое училище одинъ человѣкъ, скептически относящійся къ такому обученію. Онъ спросилъ одну дѣвочку, твердившую молитву: „Боже Милостивъ, буди мнѣ грѣшному“. Дѣвочка, какъ ни указывалъ ей учитель на „сиду“ въ словѣ „буди“, все-таки дѣлала почему-то удареніе на слогъ „ди“. Выходило у ней не „бѣди“, а „буги“, чѣмъ и обратила вниманіе вошедшаго.

— Что ты просишь у Бога?

Дѣвочка молчала. Онъ поставилъ наводящій вопросъ по другому:

— Что ты просишь словами: „буди“ мнѣ грѣшному?

Дѣвочка задумалась. Потомъ сообразила и сказала.

— Я прошу „Боженьку“ будить меня рано, рано.

— Такъ,—промычалъ гость и пошелъ къ другимъ. Онъ долго и много спрашивалъ учениковъ смысла прочитаннаго и толку ни отъ одного не добился. Наконецъ, этотъ человѣкъ обратился къ самому учителю за разъясненіемъ нѣкоторыхъ фразъ и молитвъ. Между прочимъ, онъ спросилъ:

— Скажи, дѣдушка, чья это молитва „Отче нашъ“?

— Право, хорошенько не знаю,—кажется, псаломѣвца царя Давида: вѣдь молитвы-то больше все его.
?!?

— Который же у тебя самый лучший ученикъ?

Дѣдъ указалъ кивкомъ головы на одного изъ мальчишекъ. Гость спросилъ:

— Чѣмъ же онъ лучше другихъ и что вы цѣните въ ученикѣ?

— О, это славный малый: читаетъ словно рѣжетъ. Въ церкви ужъ кааназмы читаетъ. И голосъ славный. Вотъ это-то „екса-псалмы“ какъ гаркнулъ, „безъ запинки“ „отодра“.

Гость пожалъ плечами и ушелъ.

Теперь войдите въ любое настоящее училище на урокъ церковнаго чтенія и увидите слѣдующее:

У всѣхъ учениковъ одна и та же книга, раскрытая на одинаковой страницѣ. Ученики всѣ сидятъ смиренно, а одинъ изъ нихъ читаетъ—правда, не очень быстро,—„Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ“ и т. д.

— Красновъ,—приказываетъ учитель,—переведи, что прочиталъ!

И съ помощію учителя переводятъ всѣ:

„Счастливы тотъ человѣкъ, который не дружится съ нехорошими людьми и не участвуетъ съ ними въ ихъ дурныхъ дѣлахъ и не слушаетъ ихъ совѣта“.

— Какъ же живетъ хорошій человѣкъ?—спрашиваетъ учитель,—и чѣмъ онъ долженъ заниматься?

Такъ же вмѣстѣ всѣ они находятъ отвѣтъ въ переводѣ:

„Человѣкъ долженъ заниматься изученіемъ заповѣдей Божіихъ,—чтобы быть блаженным—хорошимъ человѣкомъ“.

— Какія же заповѣди блаженнаго человѣка? Кто ихъ далъ и гдѣ?—спрашиваетъ учитель:—вспомните, на прошломъ урокѣ мы читали св. Евангеліе.

Ученики, немного подумавъ, отвѣчаютъ, что заповѣди даны Христомъ въ Нагорной проповѣди, и по возможности, вспоминаютъ ихъ всѣ.

Послѣ перевода и разъясненія ученики по-одиночкѣ прочитываютъ псаломъ. Учитель наблюдаетъ за правильнымъ произношеніемъ словъ—„по силѣ“. Дается этотъ урокъ затвердить на домъ. И урокъ часовой кончился.

Притомъ учитель выбираетъ матеріалъ, а не „жарить“ подрядъ. Кромѣ того, особенное вниманіе удѣляется на чтеніе св. Евангелія.

Часто ученики „новыхъ“ школъ, слушая въ праздники церковную службу, находятъ непонятныя фразы, или которыя они не могутъ перевести, то за урокомъ въ училищѣ требуютъ отъ учителя объясненія. А какъ такіе ученики слушаютъ чтеніе священникомъ св. Евангелія! Прислушайтесь къ разговору учениковъ послѣ службы и нерѣдко услышите споръ. О чемъ? О Евангеліи! Одинъ рассказываетъ, а другой говоритъ не такъ, третій его поправляетъ, а въ заключеніе берутъ Евангеліе или учебникъ Закона Божія и провѣряютъ спорное мѣсто.

А вѣдь это великое дѣло: интересъ и разумное отношеніе къ священному Писанію.

Вотъ и цѣль: заставить учениковъ задумываться надъ текстомъ священнаго Писанія, что „старая“ школа не можетъ сдѣлать!

Изъ всего вышесказаннаго вытекаетъ, что „старая“ школа не годится, но зато и указано, что и новая не удовлетворяетъ потребностямъ всѣхъ старообрядцевъ.

Значить: нужно старообрядцамъ обратить серьезное вниманіе на школьный вопросъ, поставить его „во главу угла“, укрѣпить школьное дѣло на твердомъ фундаментѣ, выиснить всѣ требованія и задачи училищъ, найти способы проведенія въ жизнь этихъ задачъ, ибо нужно сперва укрѣпить и украсить настоящую церковь—людей, а потомъ заботиться и объ украшеніи внѣшнемъ.

Сколько тратится силъ, матеріальныхъ и духовныхъ, на шикъ и блескъ стѣнъ зданій.

Пастыри! Неужели васъ не касается украшеніе живыхъ душъ христіанскихъ! Неужели вы свою прямую обязанность наваливаете на бѣдныхъ учителей, которыхъ презираете, издѣваетесь и заставляете презирать и издѣваться и своихъ овецъ!

Неужели вы заняты другимъ и вамъ важнѣе требы, чѣмъ проповѣдь, ученіе людей?

Мы зываемъ къ тѣмъ изъ васъ, которые „живые“ и настоящіе пастыри. Откликнитесь по школьному вопросу. Размыслите и скажите: нужно ли обученіе и какое, и какъ его поставить?

Также прошу высказаться монахъ собратіи о Христвѣ—мірянъ.

Народный.

Священникъ Іоаннъ Верховскій.

27 января 1911 г. исполнилось 20 лѣтъ со дня смерти св. І. Верховскаго, много потрудившагося на пользу старообрядчества, которое его—увы—забыло почти. Широкимъ массамъ старообрядчества имя Верховскаго ничего не говоритъ теперь, а между тѣмъ это была оригинальнѣйшая личность, свѣтлая и чистая, которая всю жизнь ратовала, всю жизнь подвигомъ добрымъ подвизалась, стараясь соединить расторгнутыя половины русской церкви. Онъ всталъ выше того взгляда господствующей церкви на старообрядчество, по которому слѣдовало, что въ расколѣ русской церкви повинны именно старообрядцы, съ ихъ козностью и упорствомъ и что поэтому вся тяжесть грѣха падаетъ на ихъ только головы. Верховскій, стоя въ рядахъ господствующей церкви, взглянулъ на дѣло или, какъ онъ выражается, „процессъ между фальшивымъ православіемъ и старообрядчествомъ“, совсѣмъ по другому. „Старообрядчество,—пишетъ онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ старообрядцамъ г. Вольска,—есть ни что иное, какъ несогласіе, протестъ русскаго народа противъ вторженія въ отечественную церковь преданій латинства, старообрядчество есть хранитель чистыхъ преданій и истинно-древняго христіанства и отечественной народности; оно составляетъ въ будущемъ радость и торжество отечества и его Церкви“. Надо было имѣть большую смѣлость и мужество, чтобы держаться такого взгляда на старообрядчество, которое въ то время гнали, искореняли и приводили къ одному знаменателю. А. Верховскій не только держался такого взгляда, но говорилъ и пи-

саль объ этомъ всюду, гдѣ можно было. Логически вытекаеть изъ такого взгляда не только полнѣйшее оправданіе старообрядчества, но и то, что не мы, старообрядцы, а господствующая церковь должна искупить грѣхъ и вину раскола, не мы къ ней, а она къ намъ должна пойти съ сознаниемъ своей ошибки.

„Убо, возлюбленные братія, будемъ въ дѣлѣ вѣры и обряда прямодушны и чистосердечны“,—писалъ онъ.—„А тотъ путь, какой господствующая церковь избрала для соединенія отпадшихъ съ церковью, „ступень къ православію“ единовѣрія, никакъ не могъ назваться ни прямодушнымъ, ни чистосердечнымъ“. Единовѣріе поэтому казалось ему безжизненнымъ, бессмысленнымъ, пустымъ и лживымъ. Что единовѣріе не православно Верховскому, какъ единовѣрческому священнику, разъяснили изъ консисторіи. Это заставило и его раскрыть глаза на истинное положеніе вещей. И истину, которой безпорочно служилъ онъ цѣлую жизнь, увидѣлъ онъ среди гонимаго и проклинаемаго старообрядчества. Къ нему онъ прилѣпился сердцемъ своимъ и его оправдывалъ въ процессѣ между Церковью старообрядческой и господствующей, не боясь говорить слова правды сильнымъ міра духовнаго и свѣтскаго. Онъ первый заговорилъ о томъ, что клятва, произнесенная въ 1656 г. на дуперстіе, погрѣшительна, ничтожна и необязательна. Такіхъ словъ со стороны своихъ гонителей старообрядцы никогда не слыхали, и можно представить себѣ ихъ радость, когда оно было произнесено. „Такого признанія ни отъ кого съ вашей стороны старообрядцы доселѣ не слыхивали ни печатно, ни даже устно, то это признаніе, мы, по его достоинству, признали подвигомъ высокаго мужества и дерзновенія. Понятно, съ какимъ восторгомъ, съ какою радостію, радостію о Дусѣ Святѣ, читали мы сіи драгоценныя строки. Поистинѣ Господь Богъ во времена благопотребныя воздвигаетъ свидѣтелей своей святой истины“. Такъ писали старообрядцы г. Вольска Верховскому. И такія письма получалъ онъ, по собственному признанію, со всѣхъ концовъ Руси великой.

Лучше и полнѣе всего характеризуетъ свѣтлую личность Верховскаго письмо къ нему Т. П. Филиппова. „Изумленіе и радость моя,—пишетъ онъ,—по прочтеніи вашихъ произведеній столь велики, что и до сихъ поръ не могу прійти въ себя. Я узналъ изъ вашихъ тетрадей весьма много для меня новаго и потому мнѣ самому еще рѣзко, могу ли я во всемъ, прочитанномъ мною въ вашихъ тетрадяхъ, согласиться: но дѣло, главное дѣло не въ томъ, не въ безусловной истинѣ всего сказаннаго вами, а въ той великодушной и мужественной ревности, съ котораго вы, презирая опасности, ополчаетесь на защиту того, что признаете истинною и предъ которой я почтительно преклоняюсь. „Глаголахъ предъ пари и не стыдяхся“, можете вы сказать о себѣ съ дерзованіемъ. Я читалъ одну вашу вещь предъ своимъ семействомъ, которое точно такъ же, какъ и я, было поражено глубиной вашего одушевленія и силой подсызанныхъ симъ одушевленіемъ выраженій. Мнѣ даже стыдно подумать, что въ продолженіе 13-лѣтней жизни въ Питерѣ я не догадался, и ни разу ни отъ кого не слыхалъ о присутствіи тутъ же бокъ о бокъ со мной замѣчательнаго писателя и человѣка. И гдѣ же? Между оскудѣвшими духомъ священниками. Поистинѣ, духъ идѣже хочетъ дышать и не вѣсп, откуда приходитъ. Удивительнѣе всего для меня то, что вы еще цѣлы. Да сохранить ты и впредь невредимымъ и ненавѣтнымъ Господь, Ему же ты служишь, какъ вѣрный и добрый рабъ въ цѣломудріи и правдѣ“.

Говорить и писать такъ, какъ говорилъ и писать Верховскій, въ то время, когда въ господствующей церкви стоялъ митр. Филаретъ и восходила звѣзда Побѣдоносцева, и быть

при этомъ въ цѣлости, конечно, было удивительно и самому Верховскому. „Всякій разъ,—писалъ онъ,—какъ я становлюсь предъ святымъ престоломъ принести безкровную жертву, могу ли не ожидать, что это мое предстояніе послѣднее въ жизни, что прямо изъ алтаря предстоитъ мнѣ отправляться въ утѣшеніе, чтобы заканчивать дни свои на каменномъ полу, среди четырехъ стѣнъ, темныхъ, холодныхъ, сырыхъ, затхлыхъ“.

И отъ этихъ темныхъ, холодныхъ стѣнъ пришлось бѣжать ему за-границу.

Іоаннъ Тимоеевичъ Верховскій былъ сыномъ извѣстнаго въ свое время въ старообрядческомъ мірѣ единовѣрческаго священника Т. Верховскаго, много писавшаго противъ старообрядчества; и родился въ 1818 г. Въ 1832—4 гг. учился онъ въ саратовскомъ духовномъ училищѣ, а заканчивалъ образованіе въ пермской духовной семинаріи, гдѣ подъ руководствомъ Аркадія Пермскаго пишетъ свое первое сочиненіе „Старообрядцы—не старообрядцы, а ново-

Могила свящ. І. Т. Верховскаго.

обрядцы“. Сочиненіе, въ коемъ онъ разилъ старообрядчество, было признано выдающимся, и Верховскій получилъ соответствующее своимъ дарованіямъ мѣсто единовѣрческаго священника въ Петербургѣ при Никольской единовѣрческой церкви, что на Захарьевской улицѣ. Будучи ужъ единовѣрческимъ священникомъ, онъ усумнился въ единовѣріи; сомнѣнія привели его къ старообрядчеству, которое онъ сталъ ревностно проповѣдывать. „Труды мои (на этомъ поприщѣ) начались съ 1859 г. всеподданнѣйшимъ прошеніемъ отъ 5 мая о возвращеніи единовѣрческому обществу въ Петербургѣ иконы Вожіей Матери Тихвинскія, которую власть поставила въ Исаакіевскій соборъ. Прошеніе заключало жалобу на предубѣжденіе общества и правительства противъ старообрядчества и единовѣрія“. Въ дальнѣйшемъ онъ подалъ всеподданнѣйшее прошеніе о самостоятельной старообрядческой кассѣдрѣ, „которая, принявъ начало отъ российской, съ нею не имѣла общеній до упраздненія всѣхъ раздѣлительныхъ препятствій, стоящихъ нынѣ между старообрядчествомъ и российской церковью“. Надо ли говорить, что проектъ отвергли. Тогда Верховскій въ печати сталъ проповѣдывать свои мысли о соединеніи расколовшихся по-

ловинъ русской церкви. Писалъ онъ въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“, въ „Гражданинѣ“, въ асаковскихъ „Москва“, „Русь“.

Въ 70-хъ годахъ было въ Петербургѣ общество любителей духовнаго просвѣщенія, куда Верховскій вступилъ членомъ съ 1873 года. Тамъ онъ въ рѣчахъ и докладахъ проводилъ опять-таки свою идею соединенія. Въ томъ же 1873 г. представилъ онъ въ это общество записку подъ заглавіемъ „Сводъ практическихъ церковно-государственныхъ истинъ для окончательнаго рѣшенія всѣхъ вопросовъ по расколу“. Это сочиненіе, въ коемъ онъ разрѣшалъ процессъ между старообрядчествомъ и господствующей церковью, думалъ онъ напечатать, дать на обсужденіе каждому епископа съ его духовенствомъ, каждой духовной академіи и семинаріи. Эти всероссійскія обсужденія и были бы судопоговореніемъ, по глубокому убѣжденію Верховскаго непременно привелъ бы расколовшихся къ соединенію.

Но голосъ его былъ „гласомъ вопіющаго въ пустынѣ“. Емъ прислушивались въ передовыхъ, славянофильскихъ кружкахъ, признавали даже его доводы вѣскими и убѣдительными, но ни Верховскому, ни его дѣлу отъ этого ничуть не было лучше. Начальство свѣтское и духовное смотрѣло, между тѣмъ, очень подозрительно, и выскивало лишь случая, чтобы убрать и загасить эту душу живую. Такой удобный случай былъ усмотрѣнъ, когда Верховскій подалъ свое знаменитое посланіе собору архипастырей господствующей церкви, происходившему въ Кіевѣ осенью 1884 г.

Побѣдоносцевъ тогда рѣшилъ убрать Верховскаго въ Суздаль или Соловки. Друзья объ этомъ его предупредили и онъ рѣшилъ бѣжать. Въ ночь на 1 февраля 1885 г. явился онъ съ такимъ рѣшеніемъ къ своему другу старообрядцу П. А. Голубину, который одобрилъ его рѣшеніе и согласился проводить его до Москвы. Переодѣвшись, они той же ночью, не сказавъ ни слова никому, уѣхали въ Москву, гдѣ явились къ влад. Савватію на Анухтинку. Какъ разъ въ это время уѣзжалъ за границу покойный вл. Арсеній Швецовъ, тогда еще лишь Анисимъ Васильевичъ. Съ нимъ рѣшено было проводить въ Бѣлую-Креницу и Верховскаго. Достали съ большимъ трудомъ для него паспортъ, облачили его въ парикъ и въ такомъ видѣ онъ благополучно перешелъ границу. Тамъ, по благословенію митрополита Аѳанасія, поселился онъ въ Никольскомъ монастырѣ, гдѣ принималъ участіе и въ богослуженіи, стоя на клиросѣ.

Глубоко любя старообрядчество, онъ все же отказался окончательно соединиться съ нимъ, объясняя такое свое рѣшеніе тѣмъ, что онъ хотѣлъ обличать недостатки и той и другой стороны, а это, казалось ему, можно было сдѣлать лучше, занимая нейтральное положеніе по отношенію къ спорящимъ сторонамъ. Такъ онъ и сдѣлалъ. Такое рѣшеніе вызвало у части старообрядцевъ недовѣріе въ искренности и убѣжденности Верховскаго, недовѣріе, доставившее и ему и его друзьямъ немало горькихъ минутъ.

За границей онъ помогалъ А. В. Шцевову въ его трудахъ на защиту старообрядческой Церкви, напечаталъ въ Лейпцигѣ и Черновицахъ 2 тома своихъ сочиненій и не переставалъ писать въ оправданіе старообрядчества. Недовѣріе части старообрядцевъ и возникшія на этой почвѣ недоразумѣнія, а также чрезмѣрная писательская работа подорвали силы Верховскаго и его полуживого позволили дочери пригезти умирать въ Россію. Скончался онъ въ Петербургѣ въ 1891 г. и похороненъ ночью съ жандармами на единовѣрческомъ кладбищѣ, что на Охтѣ, какъ простецъ, ибо изъ священническаго сана слондъ извергъ его еще въ 1885 г.

Священникъ І. Т. Верховскій много сдѣлалъ для ста-

рообрядчества, и имя его живеть въ ихъ сердцахъ. При жизни его старообрядцы обращались къ нему съ выраженіями своей горячей признательности и благодарности, ибо онъ первый изъ стана гонителей сталъ говорить языкомъ христіанской любви и кротости, къ нему обращались за разъясненіями и указаніями, и словамъ его давали большой вѣсъ.

Въ 1876 г. ему былъ поднесенъ старообрядцами адресъ, а черезъ 10 лѣтъ, когда Верховскій былъ уже за-границей, туда ѣздилъ нарочный отъ старообрядцевъ съ таковымъ же адресомъ.

Сочиненія его, во множествѣ расхоловшіяся въ рукописномъ видѣ (цензура не позволяла многого Верховскому печатать среди старообрядцевъ), и до сихъ поръ не утратили своего интереса и значенія, потому что и до сихъ поръ мало что измѣнилось въ отношеніяхъ расколовшихся половинокъ русской церкви, и то, за что ратовалъ всю свою долгую жизнь Верховскій, и до сихъ поръ остается возомъ, который „и нынѣ тамъ“.

Отвѣтъ на редакцію:

Въ виду поступленія большого количества вопросовъ, редація даетъ не болѣе двухъ отвѣтовъ на каждый вопрошающаго. При запросахъ обязательно слѣдуетъ прилагать печатный адресъ, по которому получается журналъ „Церковь“. При несоблюденіи послѣдняго условія редація на вопросы не отвѣчаетъ; не даетъ также отвѣтовъ и письменно.

Вопросъ (Д. Н. Тарасова): Можно ли читать книги синодальнаго изданія, въ которыхъ печатается Іисусъ? Нѣкоторые говорятъ, что ихъ и въ домѣ держать большой грѣхъ.

Вопросъ (его же): Можно ли читать книги въ русскомъ переводѣ, гражданскаго шрифта? У насъ нѣкоторые признаютъ чтеніе ихъ за ересь.

Отвѣтъ: По такому вопросу покойнымъ епископомъ Арсеніемъ было высказано слѣдующее сужденіе: „Многіе безпоповцы считаютъ еретичествомъ... читать какъ священное Писаніе, такъ и толкованіе его, и всякія нынѣ религіознаго и нравственнаго содержанія книги гражданской печати... Для такихъ, очевидно, крайне неразвитыхъ людей, скажемъ, что не все совершаемое отъ еретиковъ есть еретичество... И книга не потому есть еретическая, что напечатана кѣмъ-либо изъ противниковъ православія, а по своему содержанію: равно и всякая книга не потому православна, что напечатана православно-вѣрующимъ, а потому, что по содержанію своему есть православна. Принятая свят. Церковью истинныя книги исчислены въ священныя правилахъ: 85 свв. апостоль, 60 лаодикійскаго собора и у свв. отецъ: Аѳанасія Великаго, Григорія Богослова и Амфилохіа. Всѣ эти книги собраны въ книгу Библию, и собраніе этихъ книгъ считается каноническимъ, и именуется священнымъ или Божественнымъ Писаніемъ. Шестой вселенскій соборъ 2 правиломъ канонизовалъ правила первыхъ святыхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и нарочитѣйшихъ отцовъ. И вотъ эти каноническія книги и правила, кѣмъ бы писаны или переводимы ни были, никогда не могутъ быть книгами еретическими. И если бываютъ у нѣкоторыхъ переводчиковъ или писцовъ

нѣкоторыя погрѣшности, или каковыя преднамѣренныя своеобразныя выраженія, то изучающіе священное Писаніе, соображаясь съ болѣе вѣрными переводами и изданіями сихъ священныхъ книгъ, примѣчаютъ и отличаютъ эти погрѣшности и своеобразности, и считаютъ ихъ принадлежностями того или другого издателя или переводчика: но самое содержаніе книгъ почитаютъ писаніемъ священнымъ и Божественнымъ, какъ и св. апостолъ Павелъ Словою Божиимъ называлъ даже и въ нечисто проповѣдающихъ оное“ (2 Кор. 2, 17)... Ко временамъ Никона, когда послѣдовало отпаденіе отечественныхъ архипастырей отъ преданій древней церковности, не всѣ учительныя книги были переведены на славянскій языкъ. Въ наши дни этотъ недостатокъ постоянно восполняется, но не въ средѣ старообрядства, лишеннаго всѣхъ средствъ и къ высшему образованію въ своемъ духѣ и возможности печатать что-либо неугодное властному произволу, ставшему въ церкви російской на мѣсто древняго святительства (Послѣднее препятствіе, впрочемъ, рухнуло). Эти новыя изданія гражданской печати, какъ мы сейчасъ разъяснили, никакъ не должно называть еретическими и отрекаться отъ чтенія ихъ... Чуждаться сихъ изданій потому одному, что они новыя и гражданской печати, значило бы чуждаться знакомства съ ученіемъ и разъясненіями отцовъ и учителей Церкви“ (Истинность, стр. 165, 166).

То же должно сказать и о книгахъ синодальнаго изданія съ именемъ Іисусъ. „Вся искушающе, доброе содержите“ (Солун. 5, 21),—наставляетъ Божественный апостолъ. Принимая самое Божественное Писаніе, содержащееся въ книгахъ такого изданія, мы лишь къ допущеннымъ въ нихъ погрѣшностямъ должны относиться съ осторожностью и не принимать ихъ. Если кто оказывается въ такихъ книгахъ не согласнымъ съ древними святоцерковными книгами, слѣдуетъ исправить и затѣмъ ужъ пользоваться такими книгами. Примѣры на это мы видимъ какъ въ греческой церкви, такъ и православной русской. Будучи лишены возможности печатать у себя, въ Греціи, церковныя книги, греки пользовались таковыми, печатавшимися въ латинскихъ типографіяхъ: въ Римѣ, Парижѣ, Венеціи и друг., гдѣ онѣ печатались довольно часто съ различными нововведеніями и погрѣшностями. Погрѣшности эти греки исправляли, но самыхъ книгъ не отвергали. Какъ, напримѣръ, въ русской церкви можно указать на слѣдующее. Освященный всеросійскій соборъ, бывшій въ Москвѣ, въ царскихъ палатахъ (см. Служебникъ, издан. въ 10 л. Іосифа патріарха, лис. 7 об., въ предисловіи), ссылался о исправленіи церковнаго пѣнія на кн. „Бесѣды апостольскія“, изданныя въ Кіевѣ Захаріемъ Копыстенскимъ, въ лѣто 7131. Но въ этомъ изданіи „Бесѣды апостольскія“ во многихъ мѣстахъ имя Христова встрѣчается напечатаннымъ Іисусъ.

Слѣдовательно, ясно отсюда, что и въ древней православной Церкви по необходимости приходилось пользоваться такими книгами, въ которыхъ встрѣчались несогласія съ общепринятою древностью. И тѣмъ не менѣе никто не осуждалъ за это древнихъ святителей и пастырей Церкви.

Вопросъ (К. С. Чернова): На Рождество Христово, на утрени, произносится прокименъ: „Изъ чрева прежде Денницы родихъ тя, клятвѣ Господь и не раскается“. Спрашивается: Кому и передъ кѣмъ Онъ клялся?

Отвѣтъ: Подъ словомъ клятва, въ данномъ случаѣ, разумѣется обѣщаніе. „Клятва Божія,—говоритъ св. Анастасій Великій,—есть слово Его, удостовѣряющее слушателей и увѣряющаго cadaго, что обѣщанное и сказанное Имъ исполнится“. „Какъ ярость, приписываемая Богу,—говоритъ и Евимій Зигабень,—не означаетъ срасти, но движеніе наказывающей грѣшниковъ силы, такъ и клятва Бо-

жія означаетъ утвержденіе, или, по Златоусту, то, что имѣть быть что-либо исполнено непремѣнно, а не означаетъ такой клятвы, какая бываетъ у людей“ (Толк. Псалт., стр. 880).

Кому же, или передъ кѣмъ было дано Богомъ такое обѣщаніе? Тому, Кого Онъ „изъ чрева прежде денницы родилъ“, т.-е. Единородному Сыну своему, Господу нашему Іисусу Христу.

Въ чемъ же дано Богомъ такое обѣщаніе своему Единородному Сыну? Въ томъ, что Онъ „іерей во вѣки, по чину Мельхиседекову“. „Богъ клялся Ему, что Онъ всегда будетъ священникомъ“ (Златоустъ XII, 122).

Продолженіемъ настоящаго отвѣта можетъ служить отвѣтъ, данный нами Е. Д. Молодкину въ № 22 журн. „Церковь“ за текущій годъ.

На второй вашъ вопросъ: какъ понимать сказанное въ тропарѣ Великой пятницы: „Искушилъ ны есть отъ клятвы законныя честною Си кровію“—читайте отвѣтъ П. П. Климесу въ № 17 журн. „Церковь“ за текущій годъ.

Вопросъ (свящ. А. Е. Соловьева): Безпоповцы укоряютъ насъ, что мы поклоняемся изображенію распятія Господня, на которомъ написанъ Духъ Святой. Справедливы ли они?

Отвѣтъ: Странные люди эти безпоповцы. Они укоряютъ насъ за то, что мы поклоняемся Богу Духу Святому. Не напоминаетъ ли такое ихъ дѣяніе древне-еретическое духоборчество? Въ изображеніи при распятіи Духа Святого мы исповѣдуемъ неотлучное Его пребываніе съ Страдальчимъ Богочеловѣкомъ. Св. Діонисій Великій говоритъ по этому поводу: „Ибо открылось всѣмъ, что Онъ былъ въ Немъ и сошелъ на Него въ видѣ голубя (ср. Матѣ. 3, 16; Мрк. 1, 10; Лук. 3, 22) и Самъ Утѣшитель Духъ Св. принималъ участіе въ страданіи“ (Твор., стр. 133—134). Такъ же говоритъ и св. Златоустъ: „Благодать бо есть Святыя Троицы, еже страдати Сыну. Но по долгу бо Отець Сына вда, и Сынъ прія и Духъ Святыи содѣйствова на крестѣ, но благодатию сіе бысть“ (Толков. Апостолъ, лис. 969 об.). Возможность изображенія Духа Святого въ видѣ голубя, въ какомъ видѣ Онъ являлся людямъ, открывается и изъ видѣній святыхъ. Такъ, въ житіи св. великомученицы Марины повѣствуется: „И возрѣвши горѣ, видѣ (святая) вземшійся покровъ темницы, и лучи солнцеобразные на ню свъше сходящіе, и узрѣ крестъ великъ свѣтомъ неизреченнымъ сияющъ, верху же креста зряше голубицу, яко снѣгъ бѣлюю, яже человѣчески къ ней вѣщаше, глаголющи сице: Радуйся Марино, разумная голубице Христова, яко побѣдила еси врага злобнаго“ (Минея Четія, іюля въ 17 день). Въ кн. Григоріево видѣніе также повѣствуется: „Сія же намъ глаголющимъ, и се явися посредѣ града онаго холмъ высокъ и великъ, яко гора, и страшенъ на высокоѣ мѣстѣ видѣхъ, блещашеся, яко желѣзо разжено, на немъ же крестъ страшень сіяя и просвѣщая воздухъ онъ, на крестѣ же голубь бѣлъ, яко снѣгъ, безмѣрнымъ свѣтомъ сіяя. Азь же сія зря чудихся“ (Лис. 65).

Укоряющимъ насъ безпоповцамъ за поклоненіе распятію съ изображеннымъ при немъ Духомъ Святымъ въ видѣ голубя слѣдовало бы имѣть въ памяти слѣдующія слова св. Іоанна Дамаскина: „Еще и взираю и люблю голубя, изуграфы пишуць при распятіи Христовѣ, понеже Духъ Св. любя Его и являся Имъ. Безъ Духа Святаго ничтоже живое. А не якоже треклятыя донастіане и безглавіи севириане Духа Святаго на распятіе не приемлютъ“ (Книга Кирилла Александрійскаго, гл. 44. Слово св. Іоанна Дамаскина о поклоненіи свв. иконамъ). (Займств. изъ соч.: „Выписки изъ святоотеч. и др. книгъ въ общ. заблужд. странниковъ-бѣгунъ“, А. Д. Токманцева).

Вопросъ (его же): Пять благочестивыхъ патриарховъ и шестой Никонъ какими патриархами были хиротонисаны и въ какихъ годахъ?

Ответъ: Первый русскій патриархъ—Ювъ былъ поставленъ 26 января 1589 года константинопольскимъ патриархомъ Иереміей. Второй патриархъ—Гермогенъ былъ посвященъ 3 іюля 1606 года русскими святителями. Третій патриархъ—Филаретъ возведенъ былъ въ сей санъ іерусалимскимъ патриархомъ Теофаномъ, бывшимъ въ то время въ Москвѣ случайно. Четвертый патриархъ—Іоасафъ, такъ же какъ и Гермогенъ, былъ посвященъ на патриаршество русскими святителями 6 февраля 1634 года. Пятый благочестивый патриархъ Россіи—Іосифъ поставленъ, 27 марта 1642 года, русскими же святителями. И, наконецъ, раздравшій Христову Церковь—Никонъ возведенъ въ званіе патриарха русскими іерархами въ 1652 году, 25 іюля.

Вопросъ (А. К. Тишкина): Какому наказанію подлежить лицо, вступившее въ бракъ съ женою своего умершаго шурина, и долженъ ли такой бракъ быть расторгнутъ?

Ответъ. Въ 68 пр. св. Василия Вел. говорится: „Совокупленіе бракомъ людей, состоящихъ въ возвращенномъ для онаго родствѣ, аще усмотрѣно будетъ случившееся, яко грѣхъ человѣческой, подлежитъ епитиміи прелюбодѣвъ“ (Кормч. полн. перев.).

Аристинъ въ толкованіи на это правило говоритъ: „Кому запрещено взять жену въ законный бракъ по причинѣ родства, тотъ, если согрѣшитъ съ нею, долженъ принять епитимію прелюбодѣвъ. А поеліку епитиміи подвергающихся осужденію въ прелюбодѣваніи различны, то опредѣляетъ оныя по близости родства“ (тамъ же). Такимъ образомъ, „возвращенный по родству бракъ подобенъ прелюбодѣванію“ (Синописисъ). Но указываемый вами бракъ относится къ числу такихъ именно браковъ, т.-е. къ запрещеннымъ. Въ Кормчей книгѣ говорится: „Жену же швагра (т.-е. шурина) моего не могу азъ пояти. Степень вторыи, не бываетъ бракъ“.

Само собой понятно, такой воспрещенный церковными правилами бракъ не можетъ быть оставленъ безъ расторженія. Толкователь правилъ Зонара высказываетъ, что „если кто вступить въ бракъ съ родственнымъ лицомъ, съ которымъ запрещено вступать въ бракъ, долженъ быть наказанъ епитиміею за прелюбодѣваніе, съ расторженіемъ и брака“ (Въ толкованіи на 68 прав. св. Василия Великаго). То же читаемъ и въ 177 правилѣ Номоканона: „Бракъ законопреступный,—говорится здѣсь,—іже отъ сродства, не приемотся въ Церковь, аще не разлучится: по разлученіи же яко кровосмѣшеніе сотворъ запрещается“.

Вопросъ (В. С. Новожилова): У меня есть умершіе родственники, принадлежащіе къ новообрядческой церкви. Можно ли о нихъ подавать на поминованіе въ ту церковь, къ которой они при жизни принадлежали?

Ответъ: Если вы спрашиваете: полезно ли будетъ для нихъ такое поминованіе?—то мы можемъ отвѣтить на это только отрицательно. Если бы возможно было спасеніе кромѣ Христовой Церкви, если бы молитвы были дѣйственны и кромѣ нея, то оо. Церкви не высказали бы столь строго осуждающаго иномысліе ученія.

Вспомнимъ, что говоритъ св. священномученикъ Киприанъ. „Люди,—говоритъ онъ,—не хранящіе союза и прекрещеннаго общенія съ Церковью, хотя бы предали себя смерти за исповѣданіе имени Христова, грѣхъ ихъ не омоеся и самою кровію, неизгладимая и тяжкая вина раздѣленія (съ Церковью) не очищается даже страданіями. Находящійся внѣ Церкви не можетъ быть мученикомъ, оставляющій Церковь, имѣющую паресговать, не можетъ сподобиться царствія“ (О единствѣ Христ. Церкви). Такимъ образомъ, ясно, что кромѣ Церкви нѣтъ спасенія и, слѣдовательно, молитвы

не-православныхъ не полезны. „Кто не между Христовыми членами,—говоритъ и блажен. Августинъ,—тотъ не можетъ имѣть христіанскаго спасенія. Можно имѣть почестъ, можно имѣть таинство, можно пѣть аллилуія, можно отвѣчать аминь, можно держать Евангеліе, можно имѣть вѣру во Имя Отца и Сына и Св. Духа и проповѣдывать ее, но нигдѣ, кромѣ православной католической Церкви, нельзя найти спасенія“ (Прибавл. къ твор. св. отцовъ 1843 г., стр. 236). „Хочешь спасти?—поучаетъ великій свѣтильникъ Церкви св. Златоустъ,—пребывай въ Церкви, и она не выдастъ тебя. Церковь есть ограда: если ты внутри сей ограды, то тебя не тронетъ волкъ; а если выйдешь вонъ, то будешь похищенъ звѣремъ“.

Высказываясь о молитвѣ за тѣхъ, которые не принадлежали при жизни къ Церкви, тотъ же св. отецъ говоритъ: „Когда весь народъ и священный ликъ стоить съ воздѣніемъ рукъ, и когда предлежитъ страшная жертва, то какъ не умолимъ Бога, прося за нихъ (умершихъ)? Но это (говоримъ) о тѣхъ, которые скончались въ вѣрѣ, а оглашенные не удостоиваются этого утѣшенія, но лишены всякой такой помощи“ (Твор. XI, 248. Итакъ, даже оглашенные, которые имѣли желаніе вступить въ число членовъ св. Церкви, не удостоиваются помощи отъ Бога, не получаютъ спасенія, то что же сказать о тѣхъ, которые убѣгаютъ отъ общенія съ Церковью, совершенно не пребывающъ въ ней? О такихъ св. Теодоръ Студитъ высказывается: „Гдѣ онъ застигнуть (смертью), тамъ и будетъ судимъ, и съ какимъ напутствіемъ отошелъ въ жизнь вѣчную, такъ и будетъ считаться“ (Твор., ч. 2, стр. 505).

На какую же помощь могутъ рассчитывать таковыя? Ни на какую, кромѣ одной: „За нихъ можно подавать бѣднымъ, это доставляетъ имъ нѣкоторую отраду, потому что Богу угодно, чтобы мы помогали другъ другу“ (Св. Златоустъ, твор. XI, 248). „Развѣ каждый въ душѣ своей можетъ молиться за таковыхъ и творить милостыню“ (св. Теодоръ Студитъ, твор., ч. 2, стр. 614).

Другіе ваши вопросы непонятны. Да это, пожалуй, и не вопросы. Вы указываете лишь, что никоніане „въ символѣ вѣры умаляютъ Святаго Духа отъ Св. Троицы; читаютъ: „Бога истинна отъ Бога истинна“. Значитъ признаютъ Бога Отца истиннымъ и Сына истиннымъ, а Святаго Духа не считаютъ ни истиннымъ, ни животворящимъ“. Указываете, что они и въ 50 псалмѣ произносятъ не согласно съ древними переводами: „Тельцы“, вмѣсто „тепча“. Но въ этихъ нововведеніяхъ ихъ обличали и наши благочестивые предки.

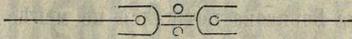
Священнику о. А. Жерехову: На ваши вопросы: Предъ преждеосвященной литургіей читаются ли причастные часы, и съ какими поклонами? читается ли входная и съ какими тропарями и какими поклонами? читаются ли молитвы предъ престоломъ, какъ предъ литургіей свв. Василия Великаго и Іоанна Златоустаго? и читаются ли благодарственные молитвы по причащеніи?—отвѣтимъ слѣдующимъ: Молитвы ко причащенію и по причащеніи, а также и часы, составляютъ „правило“ для готовящихся къ причащенію. Величствіе сего, такъ какъ на преждеосвященной литургіи священникъ причащается святыхъ Тѣла и Крови Христовы, то необходимо приготовить себя сказаннымъ правиломъ ко причащенію и на сказанной литургіи. Входную также должно совершать предъ преждеосвященною литургіей. Объ этомъ говорится въ Служебникѣ (изд. при патр. Иоасафѣ). Послѣ указанія, какъ читать тропари на входной, на литургіи златоустовой, говорится: „И аще будетъ служба Василиева, или преждеосвященная, то глаголю тропарь (вмѣсто Златоусту) Василию или Григорію, папѣ стараго Рима и (потомъ) святому, его же есть день“ (Служебникъ сказ. изданія, лис. 88 об.). Что касается молитвъ, читаемыхъ

предъ престоломъ, то читать ихъ при преждеосвященной литургіи не указывается, ибо онѣ относятся къ совершеной полной литургіи или св. Василія Великаго, или Іоанна Златоустаго. На преждеосвященной же литургіи указывается прочитывать лишь обычные молитвы вечернія. „По стихословіи же: „Господи воззвахъ“... іерей со діакономъ отходить ко святому жертвеннику. Та же іерей возьмъ преждеосвященный святыи агнецъ и полагаетъ на святѣмъ дискосѣ по чину. Діаконъ вливаетъ вино и воду во святыи потиръ, и не глаголетъ ничто же, точю: „За молитвъ святыхъ отецъ нашихъ, Господи Ісусе Христе Сыне Божіи помилуй насъ“, понеже прежде священна бо есть си и совершенна жертва“ (Трїодъ, лис. 175 об.).

Какіе поклоны должно полагать во время входной? О какихъ поклонахъ вы говорите? О приходныхъ, о „началь“? Эти поклоны полагаются земные, но предъ цѣлованіемъ иконъ святыхъ полагаются, по обычаю, поясные.

А. Е. Субботину: „Считается ли погрѣшностью строить винокуренные заводы и имѣть ихъ въ собственности или въ арендѣ?“—спрашиваете вы. Погрѣшность въ данномъ случаѣ, отвѣтимъ мы, можно признать не въ постройкѣ такихъ заводовъ, ихъ содержаніи и арендѣ, а въ самой цѣли, съ какою устриваются и содержатся такіе заводы. Не самое производство вина, по нашему, погрѣшительно, а именно то, для чего оно производится. Спиваніе народа, одурманиваніе его, постепенное/разрушеніе здоровья людей, медленное, а иногда даже острое отравленіе жизни,—вотъ что является преступнымъ въ винномъ производствѣ. Если по слову апостола: „Пьяницы Царствія Божія не наследятъ“ (1. Кор. 6, 10), то не безъ грѣха явятся и тѣ, которые способствуютъ ему. „Невинно вино, и проклято пьянство“ (Притч., гл. 2),—вотъ слова Премудраго, которыми кратко можно отвѣтить на вашъ вопросъ. Поразмыслите надъ ними—вы сами разрѣшите свой вопросъ.

Свящ. П. К. Ермилову: Какъ руководство къ преподаванію Закона Божія можемъ рекомендовать кн. епископа Михаила: „Методика преподаванія Закона Божія“. Цѣна 50 коп. Выписать можно изъ книгоиздательства московскаго братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Адресъ: Москва, Б. Каменщики, д. № 3.

Въ совѣтѣ всероссійскихъ създовъ.

I.

Въ № 17 журнала „Церковь“ помѣщено было сообщеніе съ указаніемъ на то, что нѣкоторыми губернаторами было воспрещено старообрядцамъ совершать крестные ходы, въ томъ числѣ указывалось и на запрещеніе крестныхъ ходовъ въ Бронницкомъ уѣздѣ, Московской губерніи, хотя, вмѣстѣ съ тѣмъ, говорилось и о томъ, что неоднократно уже въ печати сообщалось, что высшая власть неоднократно дѣлала разъясненія губернаторамъ, что крестные ходы и совершаніе богослуженій подъ открытымъ небомъ старообрядцамъ не воспрещены. Но къ сожалѣнію и глубокой скорби старообрядцевъ, во второй половинѣ истекшаго мѣсяца снова повстрѣчался печальный случай воспрещенія старообрядческаго крестнаго хода, предназначеннаго, а потомъ и совершеннаго изъ храмовъ московскаго Рогожскаго кладбища въ село Борисово, Царицынской волости, Московскаго уѣзда.

По порядку, какъ теперь принято всюду, уполномоченный борисовскихъ старообрядцевъ П. Н. Балыковъ своевременно представилъ заявленіе въ уѣздное полицейское управленіе, съ указаніемъ, что 16 іюня сего года выйдеть крестный ходъ изъ храмовъ Рогожскаго кладбища въ село Борисово, гдѣ, послѣ Божественной литургіи, 17-го іюня будетъ

совершонъ крестный ходъ вокругъ селенія. Послѣ долгихъ хожденій отъ исправника къ вице-губернатору, отъ послѣдняго въ станъ и потомъ къ уряднику, г. Балыковъ толка не добился, лишь получилъ отъ власти предупрежденіе, что въ случаѣ появленія старообрядческаго крестнаго хода, онъ будетъ остановленъ силою казаковъ.

Такимъ образомъ, положеніе уполномоченнаго борисовскихъ старообрядцевъ г. Балыкова было не изъ завидныхъ.

Въ совѣтѣ създовъ, куда потомъ обратился г. Балыковъ за совѣтомъ, ему были сдѣланы надлежащія разъясненія и указанія по интересующему его вопросу, и послѣ двухъ данныхъ телеграммъ въ Петербургъ, въ департаментъ духовныхъ дѣлъ, при поддержкѣ старообрядческаго общества хоругвеносцевъ, имѣющихъ право, въ силу своего устава, носить хоругви и иконы въ крестныхъ ходахъ, ровно въ 12 часовъ 16 іюня крестный ходъ вышелъ съ Рогожскаго кладбища и направился въ село Борисово, сопровождаемый нарядомъ московской городской полиціи вплоть до полицейской границы города Москвы.

Интересно отмѣтить, что къ самому моменту поднятія святыни явился на Рогожское кладбище урядникъ села Борисова и потребовалъ прїостановки крестнаго хода, указывая на то, что формальнаго разрѣшенія еще не послѣдовало, и только послѣ указанія ему, что онъ находится за предѣлами его власти и что сама московская полиція сопровождаетъ шествіе, онъ оставилъ крестный ходъ въ покоѣ, который, при наблюденіи порядка со стороны московской полиціи, вышелъ въ поддежащемъ порядкѣ.

За предѣлами полицейской границы г. Москвы, до которой сопровождала крестный ходъ московская городская полиція, крестный ходъ шествовалъ безъ всякой охраны и поддержанія порядка со стороны уѣздной полиціи и пройдя селенія: Печатники, Николо-Перервы, Батюнино, Курьяново, Дьяково, Бѣльево, Сабурово, благополучно прибылъ въ 7 часовъ вечера въ село Борисово, куда также прибылъ и мѣстный полиційскій урядникъ для составленія протокола.

На слѣдующій день, 17 іюня, послѣ Божественной литургіи, совершенной тремя старообрядческими священниками, при участіи діакона о. Андрея и отдѣленія хора пѣвцовъ съ Рогожскаго кладбища, крестный ходъ вышелъ на площадь села Борисова, гдѣ духовенство совершило водосвященіе, и при пѣніи молебна обошелъ вокругъ селенія, обогнувъ сады и поля села Борисова.

Шествіе крестнаго хода закончилось составленіемъ протокола.

Отдавая должную дань корректности мѣстнаго урядника, нельзя не высказать удивленія, почему онъ, вмѣстѣ съ уполномоченнымъ крестьянъ села Борисова, г. Балыковымъ, привлекъ какъ бы въ качествѣ обвиняемаго къ отвѣтственности и помощника старосты хоругвеносцевъ М. И. Бриллиантова, руководившаго крестнымъ ходомъ. Скрѣпящая своею подписью полиційскій протоколъ, г. Бриллиантовъ, между прочимъ, занесъ въ протоколъ, что указанный крестный ходъ совершонъ былъ въ село Борисово по просьбѣ уполномоченнаго старообрядцевъ этого села г. Балыкова, на основаніи параграфа 2-го устава старообрядческаго общества хоругвеносцевъ при храмахъ московскаго Рогожскаго кладбища, утвержденаго надлежащею властью и въ силу дарованныхъ религіозныхъ свободъ: Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года, Высочайшаго манифеста 17 октября того же года и Высочайшаго указа 17 октября 1906 года, ст. 1 и 32.

Печальною представлялась процедура составленія протокола. Съ одной стороны, сіяла—свобода, свобода, а съ другой—стали очевидны: протоколы, протоколы. И оказывается, что „Царь милуетъ, а власть не балуетъ“.

Государь Императоръ повелѣваетъ: „Обезпечить за всѣми россійскими поданными свободу исповѣданія вѣры и общественной молитвы согласно велѣніямъ совѣсти каждаго“, а полицейская власть это Царское *обезпеченіе свободы и общественной молитвы по велѣніямъ совѣсти каждаго* заглашаетъ запрещениями, стѣсненіями и полицейскими протоколами. И пишутъ эти протоколы въ то время, когда въ карманѣ находятся телеграммы о невоспрещеніи крестныхъ ходовъ, совершаемыхъ старообрядцами, какъ то случилось въ данномъ случаѣ, при составленіи протокола въ селѣ Борисовѣ.

Когда была окончена вся формальность полицейской обрядности, бываемая при протоколахъ, когда скрѣпили его подписями обвиняемые и понятыя, тогда г. урядникъ вынимаетъ телеграмму, доселѣ скрываемуя отъ старообрядцевъ, и читаетъ слѣдующее:

„Губернаторъ разрѣшилъ старообрядцамъ Борисова крестный ходъ завтра, семнадцатаго, но одновременно съ крестнымъ ходомъ православныхъ. Исправникъ Виноградовъ“.

Дата этой телеграммы 16 іюня 11 ч. 31 м. утра. То-есть телеграмма была получена въ селѣ Царицынѣ не только въ то время, когда составлялся протоколъ въ селѣ Борисовѣ, но ранѣ выхода крестнаго хода съ Рогожскаго кладбища на 29 минутъ.

Что же это значитъ? Почему эта телеграмма не была объявлена въ свое время, ранѣ составленія полицейскаго протокола? Такая мысль невольно бросилась въ голову каждому старообрядцу, присутствовавшему при составленіи и подписаніи протокола. Многие пытались узнать дѣйствительную причину отъ урядника, державшаго въ карманѣ указанную телеграмму и во время не объяснившего ее, но урядника отвѣтъ былъ кратокъ: „Такъ приказано“. Но это: „такъ приказано“, эта тайна держанія телеграммы въ карманѣ урядника, скоро была открыта и на дѣлѣ оказалось, что причиною стѣсненія нашего старообрядческаго крестнаго хода былъ никто иной, какъ владыка господствующей церкви, митрополитъ московскій Владиміръ. Оказалось, что этотъ маслитый архипастырь христіанской церкви стремился помѣшать и просилъ московскаго губернатора *недопускать* нашего христіанскаго же крестнаго хода въ село Борисово, страшась появленія старообрядческаго архіерея въ нашемъ крестномъ ходу. Интересно это предложеніе митрополита Владиміра.

М. В. Д.

МОСКОВСКІЙ ГУБЕРНАТОРЪ.
по канцеляріи.
Іюня 11 дня 1911 года.
№ 11782.

Московскому уѣздному
исправнику.

Его высокопреосвященство Владиміръ, митрополитъ московскій и коломенскій, письмомъ отъ 10 іюня, увѣдомили меня, что старообрядцы села Борисова предполагаютъ устроить вокругъ борисовскихъ садовъ и полей торжественный крестный ходъ, во главѣ съ однимъ изъ старообрядческихъ архіереевъ. Обращаясь ко мнѣ съ просьбой не допускать этого крестнаго хода, его высокопреосвященство указываетъ, что таковой по предложенію устроителей долженъ пройти по тому же пути, по которому шествовалъ 6 іюня православный крестный ходъ, ежегодно совершаемый борисовцами, и устраивается старообрядцами съ цѣлью превзойти православныхъ своею торжественностью и расположить ихъ къ расколу. Вслѣдствіе сего предлагаю вашему высокородію не допускать означеннаго старообрядческаго крестнаго хода, о чемъ и предупредить борисовскихъ старообрядцевъ. Подлинное за надлежащимъ подписомъ.

Вотъ въ чемъ крылось все недоразумѣніе при совершеніи нашего крестнаго хода въ село Борисово.

Несмотря на дарованныя религіозныя свободы, несмотря на Высочайшіе манифесты и указы, архипастырь послѣдо-

вателей Никона потребовалъ воспрещенія старообрядческаго крестнаго хода, страшась его торжественности и, прибавимъ, благолѣпія, боясь старообрядческаго архіерея, могущаго пойти въ крестномъ ходу и беспокоясь за расположеніе „православныхъ“ къ „расколу“. Достаточно было выставить указанное пугало и уѣздная полицейская власть подчинилась этому требованію митрополита и до послѣдней минуты вставляла палки въ колеса старообрядческаго крестнаго хода, стремясь всѣми мѣрами запугать старообрядцевъ, совершавшихъ это богоугодное дѣло.

Высочайшія слова—„свободное исповѣданіе нами вѣры, отправленіе религіозныхъ обрядовъ по правиламъ нашихъ вѣроученій“, были оставлены, въ данномъ случаѣ, въ сторонѣ и замѣнены письмомъ и требованіемъ митрополита Владиміра, не желавшаго допустить старообрядцевъ открыто помолиться Господу Богу и совершить то, что дозволено намъ Высочайшею властью.

Но вся эта злоба противъ крестнаго хода и вообще противъ старообрядчества началась снизу. Миссіонеръ села Борисова, нѣкто г. Звѣревъ, нѣсколько лѣтъ уже натравляетъ одну часть онаго селенія на другую, для чего поноситъ, срываетъ старообрядчество, произноситъ враждебныя противъ него рѣчи, и этимъ разжигаетъ страсти въ мирныхъ русскихъ людяхъ, которые безъ наемниковъ всегда живутъ между собой согласнѣе и въ дѣлахъ вѣроувереній относятся другъ къ другу предпочтительнѣе.

Не будь такого чрезъ-усердника въ селѣ Борисовѣ, не было бы, вѣроятно, и письма московскаго митрополита Владиміра къ губернской администраціи и не были бы нарушены, въ данномъ случаѣ, и религіозныя свободы, дарованныя Высочайшею властью старообрядцамъ и именно тѣмъ старообрядцамъ, о которыхъ сказано Самимъ Государемъ Императоромъ, что „мѣра сія (дарованіе религіозныхъ свободъ) послужитъ къ укрѣпленію въ старообрядцахъ вѣрами испытанной преданности ихъ Престолу и Отечеству“.

II.

Нельзя также пройти молчаніемъ другого похода со стороны послѣдователей Никона, который былъ направленъ противъ нашего же крестнаго хода. Настоятель мѣстной церкви села Борисова потѣчался не менѣе другихъ ополчиться и притомъ не столько противъ самаго крестнаго хода, потому что зналъ, что крестнаго хода старообрядцамъ запретить невозможно, а противъ древней святыни, преднесмой въ нашемъ крестномъ ходѣ. Будучи въ близкомъ отношеніи съ миссіонеромъ Звѣревымъ, сѣятелемъ духовной вражды среди мѣстнаго населенія, и работая въ этомъ случаѣ заодно, этотъ батюшка не преминулъ обратиться къ своей паствѣ со словомъ, которымъ убѣждалъ паству не только не встрѣчать и не поклоняться древней святынѣ, преднесмой въ нашемъ крестномъ ходу, но воспрещать при проходѣ нашего крестнаго хода выходить на улицу и смотрѣть въ окна на несеніе древнихъ святынь мимо ихъ жилищъ.

Трудно представить и уяснить себѣ причину, почему именно проявляется у послѣдователей Никона такой антагонизмъ, такое обращеніе къ находящейся у насъ древней святынѣ? Изъ исторіи видно, что родоначальникъ новшества въ Россіи, изверженный соборомъ 1667 года патріархъ Никонъ, былъ совершенно другого взгляда на иконы древняго греческаго письма, чѣмъ настоятель храма въ селѣ Борисовѣ. Будучи любителемъ свв. иконъ древняго греческаго письма, Никонъ отбиралъ у бояръ иконы письма *нового*, выкалывая на изображеніяхъ Спасителя, Богоматери и святыхъ глаза, заставляя въ такомъ видѣ носить эти иконы по городу и послѣ такого позорнаго шествія, въ присутствіи царя, колоть ихъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, съ силой уда-

ряя ихъ о чугунный полъ собора. А къ довершенію такого образа дѣйствія Никона, восточные патриархи предали клятвъ всѣхъ тѣхъ, кто будетъ имѣть у себя иконы новыхъ писемъ (Истор. русск. церк. митр. Макара, т. XII, стр. 170 и 171).

Удивительно, какая разница во взглядахъ между родоначальникомъ новшества Никономъ и сельскимъ батюшкой, его послѣдователемъ, на письмо свв. иконъ?! Бывшій патриархъ Никонъ воспрещалъ имѣть иконы *новаго* не-греческаго письма, выкалывалъ на лицахъ ихъ глаза, кололъ ихъ въ Успенскомъ соборѣ, а настоятель храма въ селѣ Борисовѣ, наоборотъ, воспрещаетъ поклоняться древнимъ святымъ иконамъ и приказываетъ не воздавать имъ чести, не молиться имъ и прятаться отъ нихъ въ своей клятви, когда ихъ понесутъ мимо домовъ ихъ, гдѣ они проживаютъ.

А вѣдь тѣмъ древнимъ святымъ иконамъ, которые были въ числѣ другихъ свв. иконъ въ нашемъ крестномъ ходу, навѣрное, предки этого батюшки поклонялись, молились и лобызали ихъ, какъ святыхъ?

И ужели живописныя иконы разныхъ новыхъ писемъ лучше и дѣннѣе иконъ древне-греческаго письма? Ужели лучше и честнѣе тѣ новыя иконы противъ древнихъ, которые зачастую пишутся *съ натуры*, или *портретовъ* живыхъ грѣшныхъ людей, какъ написанъ, на примѣръ, по свидѣтельству митр. Филарета московскаго, образъ св. ап. Павла въ Казанскомъ соборѣ, въ Петербургѣ, „*съ портрета одного мѣшанина*“ (Возстан. отд. иконов. при общ. люб. дух. просв., Моск., 1896 г., стр. 7).

Такимъ ли иконамъ должно поклоняться?

Если мы приняли вѣру отъ грековъ, то послушаемъ, что они говорятъ объ иконномъ письмѣ. „Иконы,—говорятъ греки,—представляютъ для нашей души изображеніе *личности и внѣшности тѣхъ святыхъ, которыхъ мы чтимъ*; мы не допускаемъ разныхъ изображеній *въ полной жизненной ихъ формѣ*, а только лики тѣхъ святыхъ, *личность которыхъ*

они представляютъ“ („Христ. Чтен.“, сент. 1897 г., стр. 294).

Здѣсь, въ этомъ указаніи, очевидно требованіе не таково. Здѣсь нѣтъ требованія писать апостоловъ съ портретовъ мѣщанъ, какъ это практикуется у послѣдователей Никона. Такое требованіе грековъ какъ разъ совпадаетъ съ ученіемъ нашей старообрядчествующей Христовой Церкви. Правда, любители древней церковной иконописи есть и въ церкви господствующей, но тѣ любители далеки отъ такой проповѣди, съ которой обратился настоятель храма въ селѣ Борисовѣ къ своей паствѣ. Въ собраніи отдѣла восстановления иконовѣдѣнія священникъ о. І. Мансвѣтовъ, между прочимъ, въ докладѣ своемъ сказалъ слѣдующія знаменательныя слова: „А лучше и пристойнѣе помѣщать иконы, писанныя съ образцовъ древнихъ свв. иконъ, предъ которыми молились русскіе люди со времени принятія христіанства и которые не безъ причины въ старинныхъ рукописныхъ памятникахъ называются иконами „*на поклоніе*“ (Возст. отд. иконов. при общ. люб. дух. просв., стр. 7).

Вотъ съ такими-то святыми древними иконами „на поклоніе“ и шелъ нашъ крестный ходъ и такимъ-то святымъ древнимъ иконамъ, которымъ поклонялись предки настоятеля храма въ селѣ Борисовѣ, этотъ батюшка излиха ревнитель и воспретилъ своимъ пасомымъ не только поклоняться и молиться, но и смотрѣть на нихъ.

Возможно ли, послѣ такихъ поступковъ со стороны пастырей господствующей церкви, не только говорить съ ними, но даже и думать о мирѣ церковномъ?!

Справки, совѣты и разъясненія по вопросамъ церковно-общественнаго характера, школьному, земельному, переселенческому можно получать въ совѣтъ все-російскихъ съѣздовъ старообрядцевъ (Москва, Ильинка, Биржевая площадь, д. т-ва Рябушинскихъ).

Церковно-общественная жизнь.

Село и заводъ Илѣвъ, Нижегород. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

23-го апрѣля здѣсь состоялось торжество поднятія креста на старообрядческой храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и святителя Николы Чудотворца. Наканунѣ торжества было совершено всенощное бдѣніе. Сверхали богослуженіе два наставника: о. Іоаннъ Петятинъ, изъ с. Вознесенска, Тамбовской губерніи, и мѣстный о. Іоаннъ Чесановъ. Пѣлъ любительскій (смѣшанный) мужской и женскій хоръ. По окончаніи всенощнаго бдѣнія въ 7 часовъ утра начались часы, а въ девять часовъ торжественный крестный ходъ вокругъ старообрядческаго храма. По троекратномъ обхожденіи наставники покладали приготовленный для поднятія честный крестъ и при пѣніи стихиръ: „Крестъ возносится“ началось поднятіе честнаго креста.

Богомольцы отъ радости слезно рыдали и воздавали Господу Богу благодарственные молитвы.

По окончаніи Господу Богу молебствія была сказана соотвѣтствующая торжеству рѣчь, краткая, но трогательная, попечителемъ храма В. Л. Кулыгинымъ. Послѣ рѣчи было пропѣто пѣвцами: „Днесь благодать Святаго Духа насъ собра“. По окончаніи торжества состоялась скромная трапеза, на которой были всѣ наполнены радости и веселія.

Д. Столяровка, Уфимск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

У насъ при Благовѣщенской общинѣ, въ дер. Столяровка, Уфимской губерніи, исхлопотанъ планъ на постройку церкви и самая постройка уже начата. И вотъ становой приставъ 5-го стана Стерлитамакскаго уѣзда прислалъ мнѣ, настоятелю Благовѣщенской общины, бумагу, отъ 17-го мая сего года, за № 1565, чтобъ я выслалъ становому приставу планъ на строящуюся у насъ *мечеть*,—такъ называетъ нашу церковь становой этотъ, вѣроисповѣданія господствующей церкви.

Въ то же время онъ требуетъ выслать съ планомъ 1 руб. 60 коп. Планъ церкви я не далъ, а написалъ на его же бумагахъ, что у насъ плана на мечеть нѣтъ; не далъ и денегъ. Ко всему этому письмоводитель заставилъ подписаться и приложить печать. Я то и другое исполнилъ. Что теперь будетъ, не знаю. Съ 1-го сентября я отъ земства назначенъ законоучителемъ въ земскую школу, открытую у насъ, въ дер. Столяровка.

Омскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ Омскѣ возвратились вѣдывшіе на освященіе старообрядческаго храма въ одномъ изъ селъ Ялуторовскаго

уѣзда, Тобольской губ. Храмъ этотъ построенъ на средства, какъ говорятъ, бывшаго никоніанца. Освященіе совершалъ владыка пермскій Антоній въ сослуженіи пяти священниковъ. На многолюднѣйшемъ торжествѣ, кромѣ старообрядцевъ, также много было никоніанъ. Здѣсь же состоялось два новыхъ присоединенія къ старообрядческой Церкви.

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

Ужасный балъ.

Въ городѣ Будапештѣ въ общинѣ былъ построенъ новый храмъ, и по случаю этого событія въ праздничный день былъ назначенъ балъ, на который собралась поголовно вся молодежь изъ окрестностей. Въ самый разгаръ веселья загорѣлся бумажный колпачекъ одной изъ шлошекъ, прикрѣпленныхъ къ декоративнымъ холстамъ, которые украшали потолокъ залы. Огонь охватилъ легко воспламеняющійся матеріалъ, и горящіе куски холста и дерева стали па-

дать на танцующихъ. Произошла невѣроятная паника. Во время давки было убито много молодежи, особенно дѣвушекъ. По залу бѣгали живые горящіе факелы. Многие были растоптаны ногами. Многие трупы совершенно неузнаваемы. 125 изъ нихъ обезображены такъ, что установить ихъ личность нельзя и они похоронены въ братской могилѣ. 139 погибшихъ признаны родственниками. Изъ 70 тяжело раненыхъ 35 умерло. Въ общинѣ немало семей, въ которыхъ погибло 4—5 человекъ. Остались старики. Молодежь и дѣти въ большинствѣ случаевъ стали жертвой катастрофы.

Какой печальный случай! Но не есть ли онъ кара Божія за извращеніе Божьяго дѣла. Построеніе храма и свѣтскій балъ—что они имѣютъ между собою общаго. А въ Будапештѣ хотѣли свѣтскимъ веселіемъ отпраздновать построеніе храма и тѣмъ только извратили Божіе дѣло, за что и получили вразумленіе! Какъ часто и у насъ, въ Россіи, случаются такіа извращенія! Нерѣдкость встрѣтить такое явленіе—молебствіе крестьянъ о дождѣ сопровождается общественной попойкой.

Слово Божіе изрекаетъ проклятіе на тѣхъ, кто совершаетъ Божіе дѣло только съ небреженіемъ, какая же кара ждетъ тѣхъ, которые дѣло Божіе кощунственно извращаютъ!

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Не отгоняемъ ли мы Христа?—Христіанскій взглядъ на бракъ.—Преподаваніе „науки о расколѣ“, ст. Шалаева.—Обзоръ печати.—Первостепенной важности вопросъ, ст. Народнаго.—Священникъ Іоаннъ Верховскій.—Отвѣты редакціи.—Въ совѣтъ всероссійскихъ съѣздовъ.—Церковно-общественная жизнь.—Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

При этомъ № разсылается объявленіе старообрядческаго братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня въ Москвѣ.

ВОЗЗВАНІЕ.

Православные христіане!

Мы, старообрядцы, жители п. Воронка, прихожане трехъ молитвенныхъ домовъ, соединились въ одинъ приходъ и рѣшили построить одну общую трехпрестольную церковь во имя Преображенія Господня, Св. Троицы и Рождества Богородицы. Съ открытіемъ весны мы приступили къ постройкѣ храма, но, къ прискорбію нашему, средства прихожанъ очень скудныя, народъ у насъ бѣдный, церковныхъ и общественныхъ средствъ нѣтъ, единственную надежду питаемъ на Васъ, христіановъ, благотворителей. Помогите намъ въ этомъ святомъ дѣлѣ, подайте руку Вашей помощи, поддержите насъ въ трудную минуту, чтобы не остановить намъ постройку церкви и Господь Богъ вознаградитъ Васъ за это своею щедрою милостію, „Блажени милостивии яко ти помиловани будутъ“. Никакая добродѣтель, братіе, не угодна такъ Богу, какъ жертва на созданія храмовъ Божіихъ. Вспомните усердіе убогой вдовицы, принесшей двѣ послѣднія свои лепты на храмъ Божій. Не откажите же и Вы, наша братія старообрядцы, помочъ намъ въ постройкѣ храма своей посильной жертвой, за что предъ престоломъ Всевышняго будемъ возносить за Васъ наши горячія молитвы. Всякая жертва будетъ принята нами съ глубокой благодарностію.

Адресъ для пожертвованій: п. Воронка, Черниговской губ., попечителю Кипріану Егоровичу Волкову.

ТОВАРИЩЕСТВО

МАНУФАКТУРЪ

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, собственный домъ.

Отдѣленія: съ С.-Петербурга, Ростовъ и/Д., въ г. Омскѣ и Харьковѣ.

Продажа бумажныхъ товаровъ, пряжи и ваты своей фабрики.

Николай Сергѣевичъ БОЛЬШАКОВЪ.

МОСКВА, Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.
Антикварная, книжная и иконная торговля
С. Т. Большакова Н-ковъ. Древнія иконы, книги, старинныя вещи. Новые старообрядческія книги, иконы, кіоты, лѣстовки, мѣдныя кресты, эмалевыя складни, цѣпи и пр.

Телефонъ 211-31.

Подробный каталогъ высылается немедленно за 2 семикопеечныя марки.

Наслѣдники М. П. ВОСТРЯКОВА,

МОСКВА, Ильинскія ворота, № 12.
НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, Бубновская площадь, 3-4.

Иконы древ. и нов. Кіоты. Древнія и старообряд. книги и литература. Старинныя русскія вещи. Лѣстовки, мѣдно-литыя иконы и кресты. Старообряд. церковныя сосуды. Эмалевыя, подъ старое складни и цѣпи. Всякаго рода корреспонденцію посылать: Н. М. Вострякову.

Высшая награда почетн. крестъ.

Карлсбадъ, Австр.

Золотая медаль.

Марсель, Франція.
Золотая медаль.

Карлсбадъ, Австрія.

Боровичи.

Серебряная медаль.

Золотая медаль.

Гостовъ на-Дону.
Золотая медаль.

Москва.

Высш. нагр. почет. крестъ.

Марсель, Франція

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

БРАТЬЕВЪ

Николая и Якова УСАЧЕВЫХЪ.

Старѣйшій въ гор. Валдай, Новгород. губ.; просимъ не смѣшивать нашу фирму съ другими валдайскими нашими однофамильцами, запросы дѣлать по возможности заказными письмами по нижеуказанному адресу.

Заводъ награжденъ за границей и въ Россіи за гармоничныя, сильныя звономъ, съ отличною отдѣлкою, колокола и за чертежи разработанной колокольной гаммы высшими наградами.

Непрерывно увеличивающійся спросъ на колокола нашего завода вынудилъ насъ усилить ихъ производство, сообразно чему мы уже увеличили свой заводъ, давъ ему возможность выпускать изготовленныхъ колоколовъ въ годъ 10.000 пуд., а въ экстренныхъ случаяхъ 15.000 пуд. Колокола отличаются пріятнымъ, сильнымъ звукомъ и прочностью, украшаются, по желанію, изображеніями старообрядческихъ святыхъ иконъ, портретами, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ. Заводъ, находясь въ мѣстности, недорогой по жизни, рабочимъ рукамъ и топливу, имѣетъ полную возможность всегда назначить цѣну колоколамъ болѣе доступную, сравнительно съ другими заводами. Для заказовъ не менѣе 500 пуд. въ штукъ заводъ даетъ особенно льготныя условія. Принимаются заказы на отливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ всевозможной величины, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для казенныхъ и общественныхъ учреждений, съ доставкой таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ за счетъ завода и съ ручательствомъ за ихъ цѣлость и дальнѣйшую прочность. Колокола нашего завода находятся во всѣхъ епархіяхъ Европейской Россіи, Кавказа, Закаспійскаго края, Туркестана и Дальняго Востока; имѣется множество одобренныхъ отзывовъ, копии съ каковыхъ, отпечатанныя съ разрѣшенія цензурнаго комитета, высылаются желающимъ немедленно.

Заводомъ между многими заказами выполнены слѣдующіе: Въ Москву для Ваганьковск. кладбища 1 колоколь—420 п., въ С.-Петербургъ, въ Преображенскій всей гвардіи соборъ, звонъ 300 п.; въ Царское Село, въ соборъ Гусарскаго Его Величества полка,—700 п.; с. Архангель, Яросл. губ.,—509 п.; станица Новолжарелѣвка, Кубанск. обл.,—735 п.; с. Борисовка, Курск. губ.,—316 п.; с. Лукино, Моск. губ.,—125 п.; с. Ново-Самаевка, Пензен. губ.,—200 п.; с. Стрѣлицы, Вологод. губ.,—309 п.; с. Маковичи, Тверск. губ.,—206 п.; с. Пѣны, Курск. г.,—246 п.; стан. Новонижестеблѣвская, Куб. обл.,—230 п.; с. Фелисово, Вологод. губ.,—311 п.; Сѣверскій заводъ, Перм. губ.,—341 п.; въ с. Рубановку, Таврич. губ.,—300 п.; въ г. Лугу, С.-Петерб. губ.,—800 п.; въ с. Велико-Михайловку, Курск. губ.,—300 п.; С.-Петербургъ, Пюхтицкое подворье,—507 п.; по заказу Рижской дух. консисторіи для 25 церквей епархіи,—1200 п.; въ г. Грайворонъ, Курск. губ., 2 колокола,—600 п.; въ с. Уварово, Тамб. губ.,—320 п.; въ г. Красноводскъ, Закасп. обл.,—100 п.; въ г. Гродну, въ Борисоглѣбскій монастырь,—210 п.; с. Хонѣво, Тверск. губ.,—200 п.; въ г. Карачевъ, Орловск. губ.,—100 п.; въ с. Сурушино, Тверск. губ.,—200 п.; въ г. Якутскъ,—50 п.; въ с. Николаевское, Пермск. губ.,—115 п.; въ сл. Петропавловскую, Харьк. губ.,—100 п.; въ с. Величавое, Ставроп. губ.,—130 п.; въ с. Ужуръ, Енисейск. губ.,—125 п.; въ с. Благовѣщенское, Тверск. губ.,—200 п.; въ с. Володятино, Владимірск. губ.,—400 п.; ст. Некрасовская, Кубанск. обл.,—308 п., с. Устье, Волог. губ.,—202 п.; с. Лездомъ, Волог. губ.,—146 п.; с. Колюбаки, Псковск. губ.,—146 п.; погостъ Великія Пустыни, Псковск. губ.,—253 п.; с. Некоузъ, Ярославск. губ.,—450 п. и множество другихъ, въ томъ числѣ для старообрядческихъ храмовъ: Малиновка, Риго-Орловской ж. д., по заказу члена Государств. Думы отъ старообрядцевъ М. К. Ермолаева, для г. Черкасскъ, Кіевск. г.; Гомеля, Могил. губ.; для С. Овсянникова, Горки, Псковск. губ., и много другихъ въ разныхъ мѣстахъ Европейск. Россіи, Сибири, Кавказа.

СООБЩЕНІЕ СЪ ВАЛДАЕМЪ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНОЕ.

Съ заказами и справками обращаться: въ г. Валдай, Новгородской губ., заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

Съ заказами обращаться по возможности заказными письмами по адресу: г. Валдай, Новгородской губ., колоколо-литейный заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

Просимъ не смѣшивать нашу фирму съ другими валдайскими нашими однофамильцами.

ВАЛДАЙСКІЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ АЛЕКСѢЯ ВАСИЛЬЕВИЧА УСАЧЕВА,

въ городѣ Валдаѣ, Новгородской губерніи.

Отливаю различной величины церковные колокола съ пріятнымъ и сильнымъ звукомъ, изящною отдѣлкою, а также переливаю и старые колокола по самымъ цѣнамъ; колокола украшаются изображеніями святыхъ, орнаментами и надписями, подбираю звоны по камертону. Допускается разсрочка платежа на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ; за доброкачественность и прочность колоколовъ заводъ выдаетъ ручательство. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: городъ Валдай, Новгородской губерніи, колокольный заводъ А. В. УСАЧЕВА.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

БРАТЪЕВЪ РЯБУШИНСКИХЪ

въ Москвѣ, Биржевая площадь.

Отдѣленія въ гор.: С.-Петербургѣ, Ярославлѣ, Вышнемъ-Волочкѣ, Ржевѣ, Богородскѣ (Моск. губ.), Витебскѣ, Вязьмѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Костромѣ, Сергіевскомъ Посадѣ (Моск. губ.) и Смоленскѣ.

Основной капиталъ 5.000.000 руб.

ПРОИЗВОДИТЬ СЛѢДУЮЩІЯ ОПЕРАЦИИ:

Пріемъ денегъ на текущіе счета; Пріемъ вкладовъ срочныхъ и до востребованія; Срочныя ссуды подъ векселя, цѣнныя бумаги, товары и т. п.; Ссуды до востребованія („on call“) подъ векселя, цѣнныя бумаги, товары въ пути, товары здѣсь, долговыя респиси и т. д.; Учетъ векселей; Оплата срочныхъ купоновъ русскихъ и иностранныхъ; Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ; Покупка и продажа чековъ, переводовъ и иностранныхъ векселей;	Выдача аккредитивовъ на все страны міра; Покупка и продажа иностранныхъ банковыхъ билетовъ и звонкой монеты; Пріемъ на комиссію для инкассо векселей русскихъ и иностранныхъ, свидѣтельствъ на наложенные платежи, желѣзнодорожныхъ квитанцій и другихъ документовъ; Страхованіе выигрышныхъ билетовъ и акцій Моск.-Кіево-Воронеж. жел. дор.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

„Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія“, Л. Ф. Калашикова, изд. 2-ое, ц. 75 коп. Школамъ, выпускающимъ не менѣе 5 экз. азбуки, ок. 30%
„Азбука демественная съ разводомъ на простые крюки“, Л. Ф. Калашикова, ц. 75 коп.

Октавъ (крюковой) учебный 1 р. 50 к.
Ирмоя полныя 7 ” 80 ”
Прозвонныя дуги 7 ” 80 ”
Полный церковный обиходъ 9 ” 6 ”
Объясненіе знаменнаго и демественного расгѣва съ архіерейскимъ служеніемъ, ц. 4 руб. Цѣна книгамъ указана безъ пересылки, въ обиходѣ. Желашіе получить въ переплетѣ, за переплетъ доплачиваютъ: за кожанный, хороній, прочный 2 р. 50 к., за колѣнокорый съ золотыми тисненіемъ, кожаный корешкомъ, 1 р. 25 к., переплетъ колѣнокорый съ золотымъ тисненіемъ на учебномъ, Октавъ: 50 к., на азбуку, по 35 к. Пересылка по почтовому тарифу, высылаются 2 экземпляра первескихъ книгъ за пересылку въ Европейской Россіи не платятъ, въ Сибірѣ доплачиваютъ часть въвозныхъ.

Книгоиздательство **Знаменное Пѣніе**

Адресъ: Кіевъ, Подолье, Издательствъ „Знаменное Пѣніе“

ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ БЛАГОДАТЬ И СПАСЕНІЕ НА

Это точный образецъ печатныхъ крюковыхъ книгъ. Печатаются въ дѣтскія краски, на хорошей бумагѣ. Подобности къ каталогѣ, который по требованію высылается немедленно, БЕЗПЛАТНО.

Отъ конторы московской единовѣрческой типографіи ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Московская Типографія Единовѣрцевъ около столѣтнаго существованія своего непрестанно стремилась къ поддержанію обрядовъ древняго благочестія чрезъ посредство печатанія книгъ съ патріаршихъ подлинниковъ и другіхъ древнихъ оригиналовъ, съ недосыпательною тщательностію шнослась къ сохраненію въквальныхъ переводовъ съ подлинниковъ.

За все время печатанія никогда не измѣняла и не измѣняетъ текста сѣо-дѣческихъ книгъ, но печатаетъ ихъ строкѣ въ строкѣ, въква въ въква и точка въ точкѣ неизмѣнно.

Благодаря такому шношенію къ сѣой старинѣ, получила возможность и до настоящаго времени сохранить еѣ непреложной, чѣмъ и дано было единовѣрцами и старообрядцами по ихъ желаніямъ соблюсти все молчвенныя обряды старинныя ненарушимыми.

Изъ сѣомихъ заслуги Типографіи передъ единовѣрцами и старообрядцами не шемлемы и незавѣнны.

Объявленіе сѣе печатается въ опроверженіе слуховъ, что въдто въ Типографіи Единовѣрцевъ въ настоящее время книгъ волаѣ не печатается и въ продажѣ не имѣетъ.

Книги, означенныя въ реестрѣ Типографіи Единовѣрцевъ, все имѣются въ продажѣ.

Реестры книгъ, имѣющихся въ типографіи, по первому требованію высылаются бесплатно.

Адресъ для писемъ : въ Москвѣ, въ конторѣ Типографіи Единовѣрцевъ, оу Салтыкова моста.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО

ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО
П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовень и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стіляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стіляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные рѣзные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Середа, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кацелова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Кацелова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова на ст. Середа, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бутрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполненъ звонъ на 2000 пудовъ.
- 18) Для общины Каринкинской.
- 19) " " Замоскворѣцкой.
- 20) " " Покровско-Успенской, что на Нѣмецкомъ рынкѣ.
- 21) Храмъ въ Ржевѣ, по заказу В. А. Поганкина и А. К. Немилова.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облаченій священнослужителей.

Иллюстрированные прейсъ-куранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.

ВЗАИМНО-ВСПОМОГАТЕЛЬНОЕ, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ И ПРОСВѢТИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО СТАРООБРЯДЦЕВЪ ВЪ Г. РИГѢ

ИЗДАЕТЪ и ВЫПУСКАЕТЪ ВЪ ПРОДАЖУ ВЪ АВГУСТЪ С. Г.

СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ

• А Д Р Е С Ъ - К А Л Е Н Д А Р Ъ •

на 1911/12 г.—съ 1-го сентября 1911 г. по 31-го декабря 1912 г.

Адресь-календарь будетъ иллюстрированъ.

По содержанию и направленію календарь явится обще-старообрядческимъ справочникомъ по всѣмъ вопросамъ частной, общественной и общинной жизни; старообрядцы всѣхъ согласій найдутъ въ немъ массу полезныхъ и необходимыхъ справокъ и указаній. Гарантійей въ этомъ является то, что его издаетъ О-во, состоящее изъ лицъ разныхъ согласій безпоповцевъ и поповцевъ, существующее 3-й годъ и распространяющее свою дѣятельность на всю Россію.

По содержанию онъ превзойдетъ всѣ изданные до сихъ поръ старообрядческіе календари.

Помимо обще-календарныхъ свѣдѣній въ немъ будутъ помѣщены святцы съ описаніемъ года жизни и кончины святыхъ. Россійскій Императорскій домъ. Метрологія. Почта. Телеграфъ. Телефонъ. Желѣзные дороги. Пароходство. Торгово-Промышленный отдѣлъ. Гербовый сборъ. Уставы о векселяхъ. Сельско-хозяйственный отдѣлъ. Справки и свѣдѣнія по сельскому хозяйству. Государственная, военная и частная служба. Фабричный и сельско-хозяйственный трудъ. Судъ. Статистическій отдѣлъ. Полезныя свѣдѣнія по общественнымъ вопросамъ и коопераціи. Медицина. Адресь-календарь С.-Петербурга, Москвы и Риги. Адреса старообрядческихъ зарегистрированныхъ общинъ, старообрядческихъ дѣятелей и лицъ, подписавшихся на адресь-календарь (всѣхъ согласій). Хронологія важнѣйш. событій въ старообряд. за 250 лѣтъ.

Церковно-славянскій словарь и словарь иностранныхъ выраженій современной литературы и множество отдѣльныхъ статей, свѣд. и указ. по старообрядческимъ вопросамъ.

А именно: обзоръ событій въ старообрядчествѣ всѣхъ согласій со дня дарованія свободы вѣроисповѣданія. Взаимопомощь. Благотворительность. Просвѣщеніе. О женскомъ пѣніи въ старообрядческихъ храмахъ. Табакъ и вредъ отъ куренія. Пьянство и борьба съ нимъ. О сквернословіи. Дурная болѣзнь (сифились). Чохотка (туберкулезъ). Наставленія женщинамъ и дѣвцамъ и проч. Совѣты общинъ, наставники, священники, уставщики, пѣвцы, и др. лица найдутъ въ календарѣ массу различныхъ справокъ и указаній по вопросамъ церковной и гражданской жизни. Календарь будетъ распространенъ по всей Европейской и Азиатской Россіи.

Промышленники, фабриканты, купцы и всѣ предприниматели своими объявленіями, помѣщенными въ календарѣ, достигнуть самой широкой извѣстности. Желаящіе помѣстить свои объявленія, при сдачѣ въ конторы объявленій платятъ: за цѣлую страницу 70 р., $\frac{1}{2}$ ст. 35 р., $\frac{1}{4}$ ст. 20 р., $\frac{1}{8}$ ст. 10 р., $\frac{1}{16}$ ст. 5 р., $\frac{1}{32}$ ст. 3 р. Лицамъ, приславшимъ свои объявленія непосредственно въ общество, стоимость размѣра считается за полцѣны. Задатка не требуется. Желаящіе помѣстить свои адреса присылаютъ въ пользу О-ва 50 к. въ видѣ пожертвованія, календарь имъ высылается бесплатно. Лица, желающія содѣйствовать его распространенію и заниматься сборомъ адресатовъ, благоволятъ заявить объ этомъ письменно. При доставленіи 10 адресатовъ съ суммой 5 руб. получаютъ отъ общества напечатанную на листѣ благодарность и подарокъ: массивный серебряный значекъ-жетонъ съ гравировкой „за усердіе“.

Цѣна съ пересылкой по предварительной подпискѣ 30 коп. за экзем. По выходѣ изъ печати 35 коп. Безъ пересылки 20 и 25 коп.

Выписывающіе не менѣе 25 экзем., уплачивающіе съ пересылкой по 30 коп. за экзем., также получаютъ благодарность и вышеуказанный значекъ-жетонъ. Общество издаетъ календарь не съ цѣлью наживы, а съ цѣлью просвѣщенія. Совѣтамъ общинъ будетъ на память объ обществѣ высылать бесплатно. Кому идеи просвѣщенія и благотворенія дороги, просимъ принять наши предложенія и содѣйствовать распространенію. Сообщайте свои адреса и мы Вамъ вышлемъ чековую книжку. За сборъ объявленій дадимъ большіе 0/0%.

Адресуйте г. Рига, Взаимно-Вспомогательному, Благотворительному и Просвѣдительному Обществу Старообрядцевъ въ г. Ригѣ. Б. Московская, № 113.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ДВѢНАДЦАТЬ СЛУЖЕБНЫХЪ МИНЕЙ СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА

Усердіемъ христіанъ старообрядцевъ воздвигаются на святой Руси многочисленныя храмы и молитвенныя дома, почему и является настоятельная необходимость въ приобрѣтеніи богослужебныхъ книгъ. Идя на встрѣчу нуждамъ христіанъ и желая дать возможность приобрѣсти книги на самыхъ льготныхъ и доступныхъ по цѣнѣ условіяхъ и бѣднѣйшимъ обществамъ и частнымъ лицамъ, Московская Старообрядческая Книгопечатня, прежде чѣмъ приступить къ печатанію двѣнадцати мѣсячныхъ служебныхъ миней (годового круга) СЪ ЮСИФОВСКАГО ПОДЛИННИКА листь въ листь и буква въ букву, хотѣла бы узнать, какъ велика потребность въ служебныхъ минеяхъ и многоли нужно экземпляровъ печатать, чтобы снабдить всѣхъ желающихъ ихъ приобрѣсти, и поэтому открыла предварительную подписку. Цѣна назначена самая доступная, именно: на хорошей бѣлой бумагѣ „верже“ за всѣ двѣнадцать книгъ въ хорошихъ кожаныхъ переплетахъ—75 р., на роскошной синей бумагѣ—85 р. Уплачивать такимъ порядкомъ: первый взносъ не позже 1-го сентября—10 р., (а бѣднѣйшія общества и лица — даже въ два срока: при заказѣ 3 р. и въ

концѣ сентября—7 р.), остальные взносы должны быть уплачены равными частями по полученіи каждой книги. Нежелающимъ пользоваться разсрочкой дѣлается скидка — 3 руб. т.-е. они благоволятъ прислать до 1-го сентября за 12 книгъ на бѣлой бумагѣ—72 р. и за 12 книгъ на синей бумагѣ—82 р. Миней будутъ печататься немедленно, какъ соберется не менѣе 300 подписчиковъ, и будутъ высылаться такимъ порядкомъ: мартовская будетъ выслана—въ январѣ, апрѣльская — въ февралѣ, майская—въ мартѣ и такъ далѣе, такъ что каждая нужная Минея будетъ получена подписчикомъ за два мѣсяца прежде, чѣмъ она понадобится. Книгопечатня убидительнѣйше проситъ желающихъ воспользоваться этимъ предложеніемъ—присылать свои требованія до 1-го сентября, что значительно облегчитъ ей взятый на себя трудъ на пользу нуждающихся и бѣднѣйшихъ приходоѡ. Послѣ 1-го сентября цѣна на мѣсячныя Миней значительно будетъ повышена, именно: безъ разсрочки на бѣлой бумагѣ вмѣсто 72 р.—будетъ 90 р., на роскошной синей вмѣсто 82 р.—будетъ 100 р.

Наша Книгопечатня, идя навстрѣчу желаніямъ православныхъ христіанъ, любителей древности, выпустила въ свѣтъ книги: Одно и трехтолкувый Апокалипсисы съ 72 лицевыми изображеніями въ краскахъ съ золотомъ и получила массу благодарностей отъ разныхъ учреждений, обществъ и частныхъ лицъ. Поощренныя въ своихъ начинаніяхъ такимъ лестнымъ для насъ вниманіемъ и похвальною оцѣнкою своей дѣятельности со стороны христіанъ, мы рѣшили приступить теперь же къ печатанію роскошнѣйшаго изданія „СЛУЖБЫ и ЖИТІЯ ВЕЛИКАГО СЯТИТЕЛЯ и ЧУДОТВОРЦА ХРИСТОВА НИКОЛЫ, АРХІЕПИСКОПА МИРЪЛИКІЙСКИХЪ“ съ подлинника Юсифовскаго, при чемъ многія чудеса святителя будутъ въ этомъ изданіи добавлены изъ Великихъ Макарьевскихъ Четій Миней. Форматъ книги — въ листь, съ 70 лицевыми изображеніями въ пять красокъ съ золотомъ, рисованными съ древняго оригинала, хранящагося въ московской Румянцевской бібліотекѣ. (Съ этого же оригинала напечатано житіе св. Николы и срисованы лицевыя изображенія Археологическимъ

обществомъ любителей древней письменности, и цѣна этой книгѣ 150 руб.).

Чтобы судить на сколько тщательно выполнены изображенія, достаточно сказать, что эта кропотливая и трудная работа заняла около трехъ мѣсяцевъ времени.

Житіе св. Николы печатается на специально заказанной плотной, гляцевитой бумагѣ „Верже“ и будетъ въ роскошномъ съ золотымъ тисненіемъ кожаномъ переплетѣ. Цѣна на бѣлой бумагѣ 11 руб. на роскошной синей бумагѣ 12 руб.

Для приславшихъ до 1-го августа сего года заказъ и всю сумму, или же только задатокъ не менѣе 1 р. (можно марками) будетъ сдѣлана скидка въ суммѣ 1 р. 50 к.

Въ виду того, что для Книгопечатни весьма важно знать, сколько приблизительно потребуется экземпляровъ книги, мы убѣдительнѣйше просимъ всѣхъ желающихъ имѣть роскошное изданіе житія св. Николы послѣшить съ своими заявленіями до 1-го августа. Книга выйдетъ изъ печати въ началѣ августа сего 1911 года.

Новый каталогъ Богослужебныхъ и Поучительныхъ книгъ высылаемъ по требованію бесплатно.

Письменныя требованія и денежныя переводы благоволите адресовать:

въ Москву, Покровка, Лялинь переулокъ, домъ № 6. Московской Старообрядческой Книгопечатнѣ.

Торговля книгами Московской Старообрядческой Книгопечатни
ВЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ

Помѣщается на Бубновской площади, въ Иконномъ ряду № 3.

Типографія П. П. Рябушинскаго. Страстной бульваръ, Путинковскій пер., соб. домъ.